

Шестая попытка короля Эрика

Елена Матеуш

Елена Матеуш

Шестая попытка короля Эрика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68992831

SelfPub; 2023

Аннотация

В королевстве Аритания очередной Отбор. Король Эрик вновь в поисках невесты. Только подданные отчего-то не рады. Жаждающих стать королевой не наблюдается. Конкурсанток отбирают по разнарядке. Жребий пал и на одну из дочерей барона Ле-Грасс. Обложка создана автором с использованием нейросети dream.ai.

Содержание

Часть 1. В графстве Аль Риадо	4
Глава 1.Королевский гонец и графский посланец	4
Глава 2. Всё не так плохо	13
Глава 3. Подготовка	21
Глава 4. Семейный ужин у графа Аль Риада	30
Глава 5. Предыстория	39
Глава 6. Осада	48
Глава 7. Встреча	56
Глава 8. Отступление	65
Глава 9. Приходит новый день	75
Глава 10. Продолжаем готовиться	82
Глава 11. Немного об Отборах	90
Глава 12. Прибытие в Лурдию	99
Глава 13. Вперёд, в королевский дворец	106
Глава 15. Обмен	122
Глава 16. Ужин с королевой	131
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Елена Матеуш

Шестая попытка короля Эрика

Часть 1. В графстве Аль Риано

Глава 1. Королевский гонец и графский посланец

Вид из этого окна Северной башни был мне хорошо знаком – каждая горная вершина вдали, каждый домик наших немногочисленных подданных в городке у подножия замка. Впрочем, определение «городок» поселению Иль Ле-Грасс сильно льстило. Если бы не несколько постоянных дворов, наличие мага и школы, оно бы ничем не отличалось от любой другой большой деревни. С такого расстояния ничего, кроме кубиков домов и мелких пятнышек пасущихся на склонах стад, разглядеть было нельзя. Зрелище это сейчас, поздней осенью, когда даже зелень не скрашивало пейзаж, было довольно унылым. Оттого в окно я почти не смотрела. Просто здесь в этот час было светлее и легче разобрать выцветшие

буквы во взятой из отцовской библиотеки рукописи.

Я выбрала эту башню за безлюдье. Здесь и раньше редко кто бывал, а с тех пор, как я её облюбовала, и вовсе никто не заходил. Иногда только младшие забежали, вырвавшись от надзора няньки. Я была рада видеть и Томми, и Лулу, но до меня они добирались нечасто. У братика и маленькой сестры в такие моменты чаще находились и другие, более увлекательные дела, чем пробираться в Северную башню. Остальные же обитатели замка не искали моего общества то ли уважая мою любовь к одиночеству, то ли им было тяжело меня видеть. Не знаю. Никогда не спрашивала, боясь получить ответ.

Вдруг какой-то блик привлёк моё внимание. Как интересно! По дороге, кусок которой виднелся вдали, ехал небольшой отряд всадников. Блестящий шлем одного из них и отвлёк меня от чтения. Едут они к нам. Другие по этой дороге не поднимаются. Кто же это? Явно воины. Тот, что в блестящем шлеме ещё и в красном плаще. Уж не королевский ли это гонец? Тогда сопровождают его графские стражники. У меня зачесалась щека. Ох, не к добру это! Про наш медвежий угол король вспоминал нечасто. Почти никогда. Последний раз, я помню, королевские посланники приезжали к нам сразу после войны. Первый принял от отца обновление вассальной клятвы правящей Аританской династии. Вызывать его в такое тревожное время в столицу даже графства не рискнули. Второй просто проезжал в герцогство Лахор.

Другого пути туда не было. Что же везёт этот?

Я встала и заспешила спуститься вниз по винтовой лестнице. Наверняка караульный уже заметил всадников, и отцу донесли о приближающихся воинах. И точно. Отец уже был в надвратной башне. Во внутреннем дворе я увидела мачеху с сёстрами. Старшая Софи и пятнадцатилетняя Дженни выглядели радостно-взволнованными, а Лиззи немного напуганной.

– Таиния, ты что-то слышала? – обратилась ко мне мачеха.

– Нет, матушка. Просто увидела из окна, что к нам поднимаются всадники. Кажется, один из них в форме королевской гвардии. Во всяком случае, на нём красные плащ и мундир, – уточнила я.

– Неужели гонец? Но отбор начинать ведь рано! Я думала у нас в запасе ещё полгода подготовиться, – говорила мачеха упавшим голосом.

– Мама, что ты волнуешься раньше времени, – успокаивающе сказала Софи. – Может, это отцу какое-то распоряжение.

– Если и отцу, то, чую, тоже ничего хорошего. Вон и Таиния щёку чешет.

Я торопливо спрятала руки за спиной.

– Ладно, девочки, идите в дом. Переоденьтесь там. Всё равно они до нас доберутся не так скоро. Таиния, побудь со мной.

Сёстры неохотно ушли, а я осталась.

– Неужели уже отбор? Ведь ещё траур не кончился, – мачеха не ждала от меня ответа, говоря скорее сама с собой. – Софи уже обручена, Дженни, слава Богине, ещё не доросла, а Лиззи как раз семнадцать. Я ведь говорила Карлу, что надо искать жениха, а он – успеем, успеем. За полгода я бы его дождала, обручили хоть с сыном капитана Криса. В конце концов, помолвка – ещё не свадьба. Вон, Софи уже два года в невестах ходит.

– Не волнуйтесь так, матушка! – сказала я, не выдержав её нервного бормотания. – Всё будет хорошо!

– Правда? – с жадной надеждой глянула она на меня. – Ты правда так думаешь?

Эта вера окружающих в мои отсутствующие способности иногда изрядно напрягали. Вот как сейчас.

– Конечно, с Лиззи всё будет хорошо, – предпочла её успокоить, а не говорить правду о полном отсутствии каких-либо предвидений.

Мы услышали скрип опускаемого моста. Мачеха прижала руку к груди.

– Луиза, Таини, что вы здесь стоите? – спросил появившийся во внутреннем дворе отец.

– Карл, кто это? – спросила мачеха.

– Королевский гонец в сопровождении посланника графа Риада. Луиза, не переживай ты так, – отец погладил мачеху по плечу. – Скоро всё узнаем. Лучше проследи, чтобы гостям приготовили комнаты. Вдруг они останутся здесь ночевать.

Идите в дом.

Мачеха ищуще заглянула в глаза отцу и не найдя того, что искала, медленно пошла в дом. Я собралась идти за ней, но отец задержал меня за руку.

– Тилли, – негромко сказал он.

Моё сердце дрогнуло. Как давно я не слышала этого обращения! Так звали меня когда-то только он и старший брат. Но Том погиб, а отец словно забыл это детское имя.

– Тилли, – повторил он. – Знаешь, я рад, что ты уже стара для отбора. Хоть за тебя не нужно волноваться.

Отец так редко давал понять, что по-прежнему считает меня дочерью! Я наклонила голову, чтобы спрятать выступившие слёзы.

– Иди, помоги Луизе! – словно испугавшись проявленных чувств, поспешил отправить меня отец.

Мачеха отправила меня на кухню, проверить, что сможем сразу подать гостям и предупредить о том, что к обеду нужно готовить побольше.. Когда я пришла в главный зал, там уже все собрались.

Возле горящего камина устроились в креслах незнакомый мужчина в форме королевского гвардейца и капитан графской стражи. Кажется, его звали Райф Райхен. Смешной повтор в имени. Из-за этого и запомнила.

Напряжённый отец изображал радушного хозяина, разливая в бокалы лучшее вино из наших погребов. Увидев меня, он одобрительно кивнул и жестом показал идущей следом

служанке, чтобы она несла поднос с угощением на столик перед гостями. Чуть в стороне сидела бледная Луиза. Мачеха нервничала, но старалась этого не показывать. Выдавали её только руки, лихорадочно теребящие белый платочек.

Место сёстрам отвели у входа в зал и, судя по пустому креслу, там же предстояло устроиться и мне. Я тихо присела и без слов спросила Софи: – «Что происходит?» Она в ответ молча пожала плечами. Хорошо, значит, я ничего важного не пропустила.

Мужчины выпили вина, закусили принесёнными ломтями мяса и сыра, обтёрли руки влажными салфетками, и королевский гонец встал. Он достал из висящей на поясе сумки свиток. Развернул и торжественно зачитал:

– Указом Его Величества, короля Аритании, объявляется Королевский отбор невест. К участию приглашаются благородные девы от шестнадцати до двадцати пяти лет, не связанные другими обязательствами. Все участницы должны прибыть в Лурдию не позднее пятнадцатого дня первого месяца весны.

Он опустил список и продолжил от себя:

– Я должен оповестить всех участниц, их родителей и опекунов. Они же должны поставить сейчас свою подпись, подтверждающую участие в предстоящем Отборе.

– Это замена магической клятвы? – хмуро спросил отец.

– Да, барон.

Ясно, значит, сам Отбор пройдёт только через пять меся-

цев, но связать всех обязательствами решили заранее. А я помню ещё тот, первый, когда даже посмотреть на конкурсанток все считали за счастье. А уж об участии даже дочери графов не мечтали.

Капитан Райхен вставать не стал. Он обратился к отцу:

– От каждого графства должны отправить трёх кандидатов. Граф Риад решил, что одной из них станет ваша дочь Елизавета.

Лиззи рядом ахнула и прижала руку к губам. Мачеха выронила платок и возмущённо спросила:

– Почему мы?

Королевский гонец сделал вид, что ничего не слышит, и спокойно наполнил свой бокал морсом из кувшина. Похоже, он привык к таким сценам.

Луизе ответил капитан:

– Граф отправляет свою единственную племянницу. У вас, барон, пять дочерей и одна как раз подходит по всем параметрам. Не отправлять же тех, кто единственные в семье.

– У барона четыре дочери, но ни одна не лишняя! – нервно воскликнула Луиза.

Отец повернулся к мачехе и предупреждающе нахмурился:

– У меня пять дочерей, Луиза!

Я не сердилась на мачеху. Она всегда честно старалась относиться ко мне хорошо, но полюбить не могла. Даже до того, как всё случилось. Наоборот, после, когда я боялась, что

все отвернутся от меня, Луиза заботилась обо мне, поддерживала. Но любить девочку, так похожую на первую жену супруга, была не в силах. А сейчас, когда опасность грозила её родной дочери, мачеха не сдержалась. Я всё понимала, но боль от понимания не становилась меньше.

Королевский гонец вздохнул, посмотрел на отца и спросил:

– Барон иль Ле-Грасс, граф Аль Риад принял решение, что в Королевском Отборе примет участие ваша дочь Елизавета. Вы отказываетесь подчиниться графу? Считаете, что ваша дочь слишком хороша для короля?

Говорил он это ровно и скучно, но в зале воцарилась тишина. Только мачеха всхлипнула. Отец встал, подошёл и положил руку ей на плечо. И лишь после этого ответил:

– Разумеется, мы подчиняемся решению графа. Это честь для нашей семьи.

– Раз так, то побыстрее покончим с этим. Мне хотелось бы успеть отдохнуть перед дальнейшей дорогой, – гонец достал из сумки другой свиток и развернул его на столике, сдвинув бокалы и блюдо с закусками в сторону. – Поставьте подпись, барон. И ваша дочь тоже.

– Вы не останетесь на ночь в замке? – спросил отец, доставая из шкатулки на каминной полке, магическое перо.

– Нет, хочу сегодня посетить ещё одного барона. Нужно успеть объехать всех участниц до того, как ляжет снег.

Отец поманил рукой Лиззи. Она встала и на негнущихся

ногах подошла к столику у камина. Первым поставил подпись отец. Потом передал перо Лиззи. Стоя делать это было неудобно, но садиться рядом с королевским гвардейцем и капитаном Райхеном девушка постеснялась.

– Вот и всё! – удовлетворённо сказал гонец, когда Лиззи вернулась на место. – Госпожа баронесса, не укажете ли вы мне место, где можно отдохнуть до обеда? А то столько времени в седле.

– Разумеется, господин капитан королевской гвардии, – вспомнила мачеха обязанности хозяйки. – Софи, проводи гостя в Жёлтые покои.

Глава 2. Всё не так плохо

С уходом королевского гвардейца атмосфера в зале несколько изменилась. Она не стала радостней, но свободней точно. Теперь присутствующим не нужно было держать лицо и можно было высказать свои истинные чувства.

Капитан Райхен с сочувствием смотрел на отца. Тот хмурился. Мачеха тихонько всхлипывала, уткнувшись носом в платочек.

– Из королевской казны вам выделяют деньги на дорогу до столицы, а из графской на подготовку невесты, – сказал капитан и уточнил. – Из графской будут оплачены работа портних и счета в лавках Риада, связанные с подготовкой к дороге.

Отец кивнул, давая понять, что учтёт новость.

Мачеха вдруг взглянула прямо на меня и с упрёком произнесла:

– Таини, ты же говорила, что всё будет хорошо!

– Но ведь плохого тоже пока не случилось, – попыталась оправдаться я.

– Как же! Лиззи придётся участвовать в Отборе! – возмущённо воскликнула мачеха.

– А кто сказал, что это плохо? – я решила изменить её взгляд на происшедшее. – Лиззи поедет за казённый счёт в столицу королевства, познакомится с достойными молоды-

ми людьми. Кто сказал, что она станет королевой? Там ведь будет ещё... сколько невест?

– Тридцать четыре, – уточнил капитан.

– Вот именно! Не так много шансов, что выбор короля остановится именно на ней.

Не знаю, как на мачеху, но на сестру мои слова подействовали. Лиззи, сидевшая до этого бледная и напуганная, зашевелилась и в глазах появился блеск.

– А король Эрик красивый? Ты же видела его, Тина?

– Видела, но давно.

Это было тогда, во время первого отбора. Он приехал в Руаду встретить принцессу Луасон. Никогда раньше Лейское княжество не изъявляло желание сблизиться с нашим королевством, хотя и граничило с ним. Леи заперлись в своих горах, торговали драгоценными камнями, золотом и металлами, и были слишком высокомерны, чтобы просто дружить с соседями. Оттого король Джед посчитал нужным оказать этой участнице конкурса невест особый почёт и отправил принца Эрика ей навстречу.

Дорога из Лейского княжества в столицу королевства шла через наше графство и в Руаде устроили пышный приём в честь принцессы и нашего принца. Я, как старшая дочь барона Ле-Грасс, участвовала в празднике.

– Тогда принц Эрик был очень красив! Как солнечный зайчик – такой же сияющий, тёплый и быстрый.

Лиззи улыбнулась от такого сравнения. Но это правда.

Светловолосый красавец, живой, улыбающийся, любезный со всеми, принц Эрик просто сиял от любви, что вдруг настигла его. И у каждого, кто видел, как он смотрит на принцессу Луасон, становилось тепло на душе. Старшие вспоминали о мгновениях счастья, что случались в их жизни, молодые надеялись, что им удастся испытать подобное. Нам всем стало ясно, что конкурс превратился в пустую формальность. Принц свой выбор уже сделал.

Луасон была так красива и совершенна, что внезапная любовь принца никого не удивила. Поверье, что леи могут мгновенно похитить чьё-то сердце, забылось и в тот вечер казалось глупым суеверием. Разве леи виноваты в своём совершенстве?

– Да, принц Эрик был красавцем тогда, – подтвердил отец. – Не знаю, какой он сейчас.

– Если верить портретам, то и сейчас неплох. Повзрослел только, – сказал капитан. – А вживую я после войны его не видел. В наше графство он с тех пор ни ногой.

– Перестаньте его нахваливать! – сердито воскликнула мачеха. – Не видите что ли, как у этой дурочки глаза загорелись! Таиния, уж тебе ли не знать, что любовь к красавцам не синоним счастья!

Повисшая тишина сделала общую неловкость особенно выпуклой. Сегодня мачеха была особенно больно. Но это потому, что ей страшно и тоже больно. Из-за Лиззи.

Да, любовь не синоним счастья. Я увидела Свена тогда же.

Он сопровождал принцессу Луасон. Если принц Эрик напоминал солнечный зайчик, то Свен был как лунный свет! Загадочный и холодный. Я, как и принц, потеряла своё сердце в то же мгновение, как этот лей подошёл ко мне, приглашая на танец.

Мне было пятнадцать лет и первый танец с таким взрослым кавалером. Не будь он даже леем, прекрасным в своём совершенстве, и то моё сердечко забилося бы сильнее. А так... Его слова, лениво произнесённые удивительно приятным голосом, казались мне музыкой:

– Вы старшая дочь барона Ле-Грасс?

– Да, – только и смогла выдохнуть я.

– Не скучно ли такой красавице жить в этой глуши? В замке, на самой границе королевства?

– Нет!

Один танец и пара реплик – вот и всё, что случилось тогда. И этого оказалось достаточно, чтобы сломать мою жизнь. Так что мачеха права в своих страхах. Лиззи сейчас, как я тогда – такая же наивная и неосторожная.

– Матушка, а давайте я поеду с Лиззи? Присмотрю за ней.

Мачеха стиснула платок в кулаке:

– Таини, ты правда...? Ты сможешь? Как? – растерянно спрашивала она.

– Да хоть служанкой у Лиззи. Главное, буду рядом.

– Карл, это возможно? – замирая от надежды, спросила отца мачеха.

– Не знаю. Но если Таиния поедет с Лиззи, то точно всё будет хорошо.

Смешно, похоже, и отец разделял общее суеверие.

– Думаю, служанку невеста может взять с собой? – вопро- сительно посмотрел отец на капитана Райхена. – Её дорогу я сам оплачу и все прочие траты.

Тот задумчиво помолчал, пожевал губами.

– А почему служанкой? – возразил наконец он. – Конкур- санток от графства может сопровождать одна компаньонка. Если госпожа Таиния согласна взять под своё покровитель- ство всех трёх девушек, то, думаю, граф поддержит это. Он племянницу любит.

Все посмотрели на меня. А мне что? Одна девушка или три – разницы не вижу. Чтобы быть талисманом удачи от ме- ня никаких усилий при этом не требовалось. Не знаю, поче- му все так верили в это. Я-то хотела просто приглядеть за Лиззи, чтобы она ненароком и вправду не стала королевой. Но при этом и не рассердила королевскую семью откровен- ным нежеланием очаровывать короля.

– Если графа устроит такая компаньонка как я для его племянницы, то почему бы и нет.

Мачеха вздохнула и расслабилась. Лиззи радостно захло- пала в ладоши:

– Тина, ты поедешь со мной! Как здорово!

Глядя на её радость и почти успокоившуюся мачеху, по- няла, что решение правильное. Пусть я не приношу удачи,

но они в это верят, а значит, предстоящие месяцы не будут заранее умирать от страха.

– Поеду обязательно! Если не выйдет компаньонкой – то служанкой. Но я обязательно буду рядом.

Щека у меня зачесалась, но я героически сдержалась, сжала руки покрепче, чтобы ненароком не коснуться лица. А то всё впечатление было бы испорчено.

– Я не могу говорить за графа, но практически уверен в его согласии. И с бароном Ле-Сис теперь говорить будет легче, – довольно произнёс капитан, наливая в бокал вина.

Отец тоже плеснул себе на пару глотков.

– Значит, его дочка составит компанию Лиззи?

– Какая – старшая или младшая? – поинтересовалась мачеха.

– Старшая, Камилла.

– Она ведь, кажется, была обручена?

– Да, но недавно помолвку расторгли. Жених вынужден был жениться на другой девице, – капитан многозначительно посмотрел на родителей, не желая смущать Лиззи.

– Какой ужас! – покачала головой мачеха.

– Бедняжка! – сочувственно вздохнула Лиззи.

– Бедные родители! – сказала мачеха, и спохватившись, посмотрела на нас с Лиззи. – Таиния, сходи на кухню, проверь, как там дела. Поторопи кухарку с обедом. А ты, Лиззи, найди Софи и Джени, расскажи им новости, проверь столовую. Может быть надо обновить букеты. Займись этим с де-

вочками.

Мы послушно встали, сделали книксен, и отправились выполнять матушкины задания. Ей явно хотелось избавиться от лишних ушей, чтобы в подробностях узнать свежие сплетни. Пусть! Разговор о чужих несчастьях не даст ей придумывать собственные.

В коридоре нас ждала Софи. Она проводила гостя в его покои и теперь переживала под дверью.

– Софи, со мной в столицу поедет Тина! – поспешила обрадовать сестру Лиззи и тут же похвасталась. – Мне сошьют новые платья за счёт графства, а там, в столице, найду жениха лучше, чем у тебя.

Она, дразнясь, показала язык.

– Ага, короля! – Софи поторопилась приглушить неуместную радость.

– А вот и нет! Тина за этим присмотрит.

Чувствую, если такой настрой у Лиззи сохранится, то мне в столице придётся тяжко.

– Это правда, Таиния?

– Что именно, Софи? То, что я поеду с Лиззи, – правда. То, что она найдёт там жениха – не знаю.

– А может, ты там найдёшь жениха, Тина? Там ведь про тебя никто не знает, – бесхитростно предположила Лиззи.

– Мне нужно на кухню, – я поспешила сбежать от сестриц, пока они не начали развивать эту тему.

Шрам невыносимо чесался. Давно он меня так не трево-

жил. И я наконец смогла почесать его. Хотелось вцепиться в него ногтями и разодрать щёку до крови. Но я давно научилась сдерживаться.

На кухне всё кипело в прямом и переносном смысле. Всё-таки внезапное появление шести дополнительных едоков заставляло повариху нервничать. Правда, за господским столом прибавилось только двое. Остальные будут обедать с солдатами нашего гарнизона, но от этого поводов для волнения не становилось меньше.

Увидев меня, повариха воскликнула:

– Маленькая госпожа, вас наверно баронесса послала? – только для Дениз, которая правила в этом горячем царстве сколько себя помню, я оставалась маленькой. – Можете успокоить баронессу – обед состоится вовремя. И перед королевским гонцом лицом в грязь не ударим. Вы лучше скажите, с чем он приехал?

Наверняка они это уже знали. Никогда не поверю, что слуги не расспросили графских солдат. Дениз хотела услышать про то, о чём говорили в зале. Тайны в этом никакой нет. С подачи Лиззи новости скоро разлетятся по замку. Потому обижать Дениз молчанием повода не было. И за пару сладких пирожков я всё рассказала.

Глава 3. Подготовка

Конец осени и зима прошли в подготовке к предстоящей поездке в столицу. Никогда раньше наша жизнь в этот холодный сезон года не были столь оживлёнными. Обычно после того, как в предгорьях ложился снег, к нам уже никто не ездил. Да и мы сами никуда не выбирались. В этот раз всё было по-другому.

Первыми к нам приехал барон Ле-Сис с дочерью. Камилла оказалась милой, спокойной, только очень грустной девушкой. Она была ровесницей Софи, и они немного общались и раньше. Лиззи до сих пор не выезжала в свет, и с ней была незнакома. Весной им предстояло ехать вместе и потому мысль познакомить девушек заранее не казалось странной. Но судя по взглядам, которые барон Ле-Сис бросал на меня, я его тоже интересовала. И действительно, как только приличия позволили завести свободный разговор, его первым вопросом стало:

– Скажите, Карл, слова капитана Райхена правда? О том, что с девочками поедет ваша старшая дочь, Таиния?

К тому времени мы уже получили письмо от графа и отец с чистым сердцем подтвердил.

– Да, в качестве компаньонки.

– Отлично! Нам будет спокойнее. Госпожа Таиния, вы присмотрите за нашей девочкой?– обратился ко мне барон.

– Сделаю, что могу, – обтекаемо пообещала я.

Но Ле-Сиса это вполне устроило.

– Полной гарантии никто не даёт, – философски заметил он. – Камилла переживает из-за этого... жениха! Как быглупостей не понаделала. А вы, госпожа Таиния, человек серьёзный, умеете держать удар, сумеете научить этому и Камиллу.

Такое объяснение их надежд на меня обрадовало. Слава Богине, речь шла не о моей воображаемой удачливости, а о действительно существующем жизненном опыте. Я по-новому взглянула на дочь барона. Да, у девушки сейчас непростое время. Предал жених, бросил, и все об этом знают. Перемывают косточки в каждом благородном доме. А тут ещё и Отбор! И отсидеться в родных стенах не удастся. Она вновь на глазах и языках у всех.

Надо признать, внешне Камилла держалась неплохо. Приехала с отцом к нам, спокойно общалась с Софи и Лиззи, а грусть в глазах... Куда от этого деться? Сердечные раны быстро не затягиваются. И даже затянувшись, не исчезают совсем. Эти невидимые шрамы ноют, тянут силы, как у старых солдат на погоду. И в любой момент от резких движений и слов могут вновь открыться, закровоточить. Кому, как не мне, об этом знать?

Выяснив и сказав главное, барон перешёл к деталям. Он обсудил с отцом суммы, выделенные королём и графом, на что их хватит и сколько придётся выделить самим. Договорился с мачехой, что его женщины поедут вместе с нами в

столицу графства, чтобы заказать платья. С этим решили не откладывать. Вдруг зимой снегопады перекроют дороги? Да и выделенные графством деньги лучше использовать сразу, а то мало ли?

Так что через десять дней мачеха, я и Лиззи были в Руаде. Остальных дочерей Луиза с собой не взяла, отчего Лиззи особенно радовалась. Обычно она терялась в тени других детей – старшей Софи, младших Лулу и Томми. А сейчас всё внимание родителей доставалось ей. А ещё и новые платья! Сшитые только для неё! Наше баронство, расположенное в предгорьях, никогда не было особенно богатым. После войны и вовсе настали трудные времена, и лишь последние годы жизнь снова наладилась. Так что мачеха не привыкла бросать деньги на ветер, и большая часть платьев Лиззи досталась ей от Софи и меня. И носить их требовалось аккуратно, ведь следом они должны были достаться Дженни.

К глубокому сожалению мачехи выделенные графством суммы в руки ей не попали. Она-то надеялась выкроить из них что-то и для других своих девочек, но увы! Графство напрямую платило портнихам и только за то, что оговорено – платья для конкурсанток и меня, их компаньонки. Примирившись с этим, к выбору тканей и фасонов мачеха и баронесса Ле-Сис отнеслись с душой, не жалея казённых денег. Видя общий энтузиазм, я отозвала мачеху в сторону и тихо, чтобы занятая портнихой Лиззи не слышала, спросила:

– Матушка, вы хотите, чтобы Лиззи стала королевой?

Это сразу отрезвило её, но она возразила:

– Что же теперь, в рубище дочь посылать?

– Вы правы, матушка, намеренное убожество привлечёт внимание к конкурсанткам ещё больше. Но вы поговорите с портнихой, объясните тихонько, что нам нужно, и она сумеет сделать как надо. Ведь не тот цвет, не тот фасон легко сделают обычную девушку дурнушкой. Даже если платье модное и дорогое.

Мачеха вздохнула, кивнула и добавила:

– И Лиззи не догадается.

Пока Лиззи с Камиллой с горящими глазами рассматривали ткани, их матери взяли хозяйку мастерской в клещи и что-то настойчиво объясняли. И результат их договорённости я скоро заметила. Выбранная девушками ткань заменялась на такую же, но другого оттенка – или ярче, или бледнее. В фасон тоже по предложению портнихи вносились изменения, иногда весьма радикальные. Но Лиззи не подозревала подвоха и радовалась как малышка, впервые попавшая в кондитерскую. Я даже почувствовала вину.

Мне было всё равно, во что буду одета. Поэтому я даже не стала ничего выбирать. Просто дала снять с себя мерки и позволила портнихам решать всё самим. Все так устали за время, потраченное на создание гардероба двух будущих конкурсанток, что с радостью согласились. Когда мы пошли на выход, мачеха махнула рукой, чтобы шли вместе с дамами Ле-Сис, а сама задержалась рядом с портнихой. Я услыша-

ла, как она назвала сумму, выделенную графством на меня, и спокойно вышла. Видимо, она напоминала мастерице, что мои наряды должны быть проще и точно уложились в казённые деньги. Ведь доплачивать за них из своего кармана она явно не планировала.

В наших посещениях сапожников и прочих лавок никаких подвохов не было, и заказами, покупками мы могли наслаждаться с чистой душой. У сапожников мы заказали крепкие сапоги и ботинки в дорогу. Всё же добраться в начале весны до столицы королевства дело непростое. Хорошая прочная обувь для успешного завершения такого путешествия очень важна. А то промочишь ноги в подтаявшем снеге и слякоти, и доедешь до Лурдии серьёзно больным. Если вообще доедешь.

Ещё нам должны будут сшить бальные туфельки под каждое заказанное платье. Для этого мы принесли образцы тканей, из которых они будут сшиты. Здесь всем стало ясно, насколько правильным было решение заняться подготовкой сейчас, не откладывая. Хороших мастеров в Лурдии не так много, на отсутствие клиентов они не жалуются, и такой объём работы, который требовался, чтобы собрать трёх конкурсанток и меня, требовал много времени. Как раз вся зима и уйдёт.

На сапожниках наши силы кончились, и посещение лавок решили отложить на следующий день. Нам предстояло ещё посещение графского семейства. К счастью это был не бал,

не официальный приём, а всего лишь семейный обед, где нас должны были представить родителям третьей конкурсантки. Младшего брата графа и его супругу мачеха и баронесса Ле-Сис знали и встреча с ними их явно не радовала.

В местном свете я была лишь до войны. Точнее, посещение приёма в честь принца Эрика и первого Отбора был первым и последним моим выходом в свет. И тогда не запомнила никого, кроме принца и Свена. А потом... Потом светская жизнь и я стали несовместимы.

Я видела графа и многих других аристократов нашего графства на официальных праздниках, куда отец привозил всё семейство. Многие из них бывали в нашей баронии, ведь через неё шёл единственный путь в герцогство Лахор, известное своей Академией и лучшими целителями. И на этих встречах все общались со мной вежливо и спокойно, так, будто я ничем не отличалась от прочих благородных девиц. Вот только в свои дома меня никогда не звали.

Сегодняшний обед в доме графа Аль Риادا станет для меня первым за долгие годы выходом в свет, пусть и весьма скромным. Естественно, я волновалась. Но, похоже, ещё больше переживала мачеха. Она всё время бросала на меня тревожные взгляды, пока мы собирались на графский обед. Тщательно осмотрела мой наряд, лично проверила, как служанка уложила мне волосы, и всё время словно пыталась что-то сказать, но обрывала себя на полуслове.

Я в конце концов не выдержала и сказала:

– Матушка, не волнуйтесь вы так. Я умею себя вести за столом и неуместными разговорами тоже вас не опозорю.

Мачеха явно удивилась:

– Таини, я в тебе не сомневаюсь! Вести себя достойно ты умеешь, куда лучше некоторых. Я волнуюсь о другом.

Но о чём другом, она не пояснила. И только когда мы шли к карете, что прислал за нами граф, она внезапно сжала мне руку и тихо произнесла:

– Кто бы что не сказал, не принимай близко к сердцу, Таини! Большинство тех, кто тебя знает, относятся к тебе с уважением.

Я удивилась и растрогалась. Оказывается, она переживала за меня. Продолжать разговор мы не стали. Баронесса Лесис остановилась с нами на одном постоялом дворе, и в карете нам предстояло ехать всем вместе. Так что в короткой дороге две баронессы старательно напоминали нам как и кого мы должны приветствовать, о чём говорить, а о чём не стоит. Всё это мы прекрасно знали, но не спорили. Послушно кивали, не открывая рты. Камилла и Лиззи переглядывались, закатывали глазки, но молчали. Не знаю, надолго ли хватило бы терпения Лиззи, но ехать пришлось недолго. Граф принимал нас не в замке, что возвышался над городом, а в городском особняке, расположенном на главной площади Риады.

Дворецкий провёл нас по анфиладе комнат до Розовой гостиной. Стены её были отделаны золотистым шёлком с узором из цветов, давших комнате имя. Это делало помещение

одновременно роскошным и уютным, лишённым официозной помпезности. Я оценила выбор. Это явственно давало понять статус и богатство хозяев, но при этом также подчёркивало неофициальность мероприятия.

Дворецкий громко объявил нас, и люди, находившиеся в гостиной, повернулись к нам. Вначале от волнения мне показалось, что их очень много. Потом разобрала, что страх и величина комнаты сыграли со мной шутку и где-то двадцать присутствующих преобразились в моих глазах в сорок. Они стояли и сидели небольшими группами, объединённые кто родством, кто возрастом.

Графи Аль Риадс женой поднялись из кресел, где они до этого сидели рядом с другой парой и подошли к нам.

– О, дамы, не стоит так официально, – остановил граф наши реверансы. – Мы с женой рады видеть вас, баронессы, и ваших прелестных дочерей в нашем доме.

Голос его звучал с искренним радушием и улыбка тоже не смотрелась натянутой.

– Луиза, Селеста, какие церемонии между нами. Уж сколько десятков лет мы друг друга знаем, – присоединилась к нему графиня, обращаясь к мачехе и баронессе Ле-Сис. – Думаю, и Пита с Розамунд представлять вам не надо.

Она махнула в сторону кресел, где сидели их прежние собеседники. Младшего брата графа, Пита Риано, я знала. Несколько раз он приезжал к нам в баронство – то с проверкой состояния крепости, то встречая важных гостей из со-

седнего герцогства. А вот его жену раньше не видела. Точнее, может на официальных праздниках графства я и находилась с ней в одном месте, но графская семья располагалась от меня далеко и из-за спин более важных гостей разглядеть их не удавалось. И для меня открытием стало, что дора Розамунд так молода для матери будущей конкурсантки. Она была моей ровесницей или не намного старше. Меня трудно отнести к юным особам, но и матерью шестнадцатилетней девушки ни я, ни она быть не могли. Значит, это вторая супруга Питера Риано и мачеха племянницы графа. Становилось яснее, как племянница графа попала в список конкурсанток.

Глава 4. Семейный ужин у графа Аль Риада

Рядом с четой Риадо никакой молодой особы, подходящей на роль конкурсантки, не наблюдалось. Я осмотрелась в её поисках. Среди собравшихся в гостиной были люди разного возраста. Несколько пар средних лет и постарше, одна очень модная, но старая дама, и группа молодёжи, среди которых был и графский наследник. Касьена я знала. Обычно он сопровождал дядю при его поездках в нашу баронию. Высокий, как все Риады, рыжий, как мать, он был моим ровесником, но уже отцом собственного семейства. Рядом в кресле сидела его беременная, если правильно помню, третьим ребёнком жена. Большинство моих ровесников, переживших войну, торопились жениться и приобрести наследников, словно столкнувшись с торжеством Смерти жаждали вновь и вновь вступить с ней в бой на стороне Жизни.

Вокруг стоящего Касьена и его сидящей жены и собралась молодёжь. Среди них преобладали молодые люди. Девушек было всего двое. Одна, миниатюрная и хорошенькая, весело улыбалась в ответ, видимо, на шутку, произнесённую ранее кем-то из их компании. А вот вторая, высокая, статная блондинка, смотрела прямо на нас. Видимо, это и есть Виола Риадо, моя третья подопечная.

– Луиза, Селеста, пойдёмте немного поболтаем. Расска-

жете последние новости, как готовите девочек к поездке, а они пусть пообщаются с молодёжью.

Графиня увела мачеху и баронессу Ле-Сис, махнув нам рукой в сторону своего сына. В сторону этой явно дружной компании с энтузиазмом двинулась только Лиззи. И я, и Камилла опасались неприятных вопросов. История Камиллы с бросившим её женихом была слишком свежа, чтобы о ней не говорили. Моя история была стара, но слишком скандальна, чтобы её забыли даже за прошедшие десять лет.

Но опасения наши были напрасны. Молодые люди, которых представил нам Касьен, вели себя дружелюбно, скользких тем не поднимали. Лиззи быстро нашла общий язык с хорошенькой хохотушкой, которая оказалась сестрой Касьена Люсиндой. Виола же в разговор почти не вступала, отвечала только на прямые вопросы и коротко. Прохладный тон, надменное выражение лица придавали ей высокомерный вид. Навязываться ей я не собиралась и тоже не особо вступала в разговор. К счастью, Лиззи и Люсинда трещали так, что даже при желании у меня с трудом удалось бы вставить слово. Камилла, убедившись, что расспрашивать её или как-то комментировать её расторгнутую помолвку никто не собирается, расслабилась и общалась спокойно.

Нам подали аперитив, и это окончательно развязало язык сестрице. Она с такой радостью рассказывала о предстоящей поездке в столицу и начавшейся подготовке к ней, что Виола стала бросать на неё удивлённые взгляды. Выяснилось, что

Касьен и Люсинда уже бывали там, а графский наследник даже представлен ко двору. Его рассказ об этом заинтересовал всех. Даже я не удержалась от вопросов, а Лиззи, так и вовсе слушала его, открыв рот.

На её живом лице отражались испытываемые при этом эмоции – любопытство, удивление, восторг. Что угодно, кроме печали и страха.

– Вы, дарита Елизавета, – неожиданно обратилась к ней Виола, – похоже не боитесь Отбора?

– Нет! – ответила та. – Таиния сказала, что со мной всё будет хорошо.

– И вы ей так верите?

– Конечно!

– Я пока вас плохо знаю и потому не могу понять – такая вера связана с вашей потрясающей наивностью, – чувствовалось, что Виола хотела сказать другое слово, – или глупой суеверностью?

Лиззи стояла и молча хлопала глазами, не находясь с ответом. Так как речь шла о том, во что и сама не очень-то верила, то и я предпочла промолчать. Неожиданно на помощь пришёл Касьен.

– Если это и суеверие, то его разделяют слишком многие серьёзные люди, чтобы считать его пустым. Я лично знаю немало людей, кто остался жив в конце войны только благодаря удачливости дариты Таинии.

– Это правда? – Виола обратилась ко мне, глядя серьёзно

и пристально

– Мне трудно об этом судить, но многие в это верят. Что касается Лиззи, то в отборе участвует не три, а более тридцати девушек. И хоть я люблю сестру, но всё же вижу, что на роль королевы она не годится. И я приложу все усилия, чтобы это стало очевидно не только мне. Так что никакой мистики.

– А я?

– И вам, Камилла, если у вас нет желания стать королевой, обещаю помочь этого избежать.

– Нет, желания нет! – горячо заверила меня дочь барона Ле-Сис.

Виола переводила взгляд с Камиллы на Лиззи и на меня.

– Я правильно понимаю, дарита Таиния, что с вашей стороны это скорее логика и расчёт, чем вера в пресловутую удачу?

– Именно так, дарита Виола.

– А что скажете про меня?

– С вами труднее. На роль королевы вы по происхождению, воспитанию и внешним данным подходите больше, чем Камилла и Лиззи. Но если постараться, то и на солнце можно найти пятна.

Губы Виолы нехотя раздвинулись, так, словно забыли, что такое улыбка.

– Буду благодарна вам, дарита Таиния, если сможете сделать их явными.

– Если вы этого хотите, – я пожала плечами, – почему бы и нет? Вчетвером выбраться из любой передрыги легче, чем в одиночку.

Виола помолчала, а потом кивнула.

– Буду рада, дарита Таиния, если возьмёте и меня под свою опеку.

Я с облегчением вздохнула. Виола производила впечатление сильной личности, и если бы захотела, то могла сильно попортить кровь и мне, и девочкам.

– Конечно, дарита Виола, я постараюсь помочь и вам.

– Виола, мы завтра отправляемся по лавкам, присмотреть, что понадобится в дороге, пойдём с нами? – дружелюбно предложила Лиззи. – Будет весело!

Виола уже естественней ответила улыбкой:

– Если отец разрешит, то с радостью!

– Вы так рано начинаете собираться? – удивлённо спросила жена Касьена.

– Потом, когда ляжет снег, выбраться к вам будет труднее, – ответила я.

– Ха, рано! – воскликнула Лиззи. – Вон, ту обувь, что сегодня нам заказали, мастер сказал, что еле успеют сшить к весне. Мы же не одни в городе.

– И завтра мы не столько будем покупать, сколько присмотримся, – дополнила Камилла.

– Тогда вам надо обязательно зайти в шляпную мастерскую Аниты, Виола знает, – важно сказала жена Касьена. –

Её шляпки вполне достойно смотрятся даже в Лурдии.

Все дружно переключились на обсуждение того, что нужно для поездки в столицу, и где это лучше приобрести. Это позволило мне уйти в тень и осмотреться. Я заметила, что многие за нами пристально наблюдают. Особенно внимательно старая дама, подсевшая к кружку графа, и отец Виолы. Мне показалось, что он обрадовался, увидев, как Виола что-то живо объясняет Лиззи.

Скоро распахнулись двери и хозяйка пригласила всех пройти в столовую. Кавалеров было меньше, чем дам, оттого многие вели сразу двух. Первым шёл граф, одну руку предложившей супруге, а на вторую опёрлась старая дама, оказавшаяся его тётей. Его брат вёл жену и дочь, и я услышала, как Виола спросила:

– Отец, баронессы с дочерьми завтра собираются пройти по лавкам и мастерским и пригласили присоединиться. Вы позволите мне пойти с ними?

– Конечно, дорогая! – говоря это, Питер Риано выглядел довольным. Повернул голову в мою сторону и увидев, что я смотрю на них, улыбнулся.

Мачеха и баронесса Ле-Сис присоединились к другим семейным парам. Видимо, друзьям и родственникам графа. Мне, Камилле и Лиззи достались собственные кавалеры. Мой едва вышел из подросткового возраста и страшно смущался, ведя меня под руку.

Несмотря на то, что шли мы последними, место мне вы-

делили неожиданно высоко – недалеко от семьи графа. Питер Риано с супругой сидел почти напротив меня. Мой юный кавалер оказался братом Виолы и трогательно ухаживал за мной за столом. Вначале разговор шёл на нейтральные темы. Как долго нынче держится тепло, и какая нас ждёт зима. Какая по приметам будет весна и как скоро установятся дороги. От дорог плавно перешли к тому, легко ли путешествовать в весеннюю распутицу и как рано придётся отправиться в путь, чтобы успеть в Лурдию к назначенному сроку. Что нужно, чтобы дорога оказалась для слабых девушек не столь тяжёлой. Граф заверил мою мачеху и мать Камиллы, что он лично позаботится о нашем комфорте.

– Не стоит благодарности, – прервал он начавшую говорить баронессу. – Мы все заинтересованы, чтобы девушки не заболели в дороге.

И приняли участие в Отборе. Иначе их придётся срочно заменять кем-то другим. Кто знает, может даже Люсиндой? Это всё не произносилось, но было ясно каждому.

– Я слышал, Вы уже приступили к подготовке? – обратился к мачехе граф.

– Да, Ваша Милость. Для такого дела нам придётся сшить полный гардероб для Лиззи и Таинии. Это требует времени и средств. Мой супруг благодарен вам, что облегчили для нашей семьи это бремя.

Мачеха внимательно смотрела на графа, явно опасаясь, что он не поддержит наш покупательский раж, и призовет к

большей скромности. Но тот только кивнул, соглашаясь с её словами.

– К счастью у нашей дочери Виолы нет нужды обновлять платья! – сказала, глядя на графа, Розамунд. – Они вполне достойны королевского двора.

Хотя она сидела напротив меня, но всё это время старательно меня игнорировала. Ни словом, ни взглядом не обращаясь ко мне. Словно напротив неё пустое место.

– Но для Отбора нужен особый гардероб, – возразила я. – Одежда в таком деле может решить многое. Она создаст первое впечатление и скорректирует последующее.

Яснее выразиться я не могла. И кажется Виола поняла мой намёк. А граф и отец Виолы явно задумались.

Розамунд впервые посмотрела на меня и, презрительно скривившись, сказала в пространство:

– Не понимаю, как эту особу назначили в компаньонки к порядочным даритам? Таким не место не то что при дворе, но в любом приличном доме.

За столом повисла тишина. Все смотрели на нас. Меня окатило вначале холодом, а потом жаром. Перехватило горло. Давно я с таким не сталкивалась! Впрочем, я давно не покидала дом.

– Розамунд! – гневно осадил её муж.

– Если дора Розамунд не хочет мою дочь в компаньонке Виоле, то это её право. Лиззи же и... Камиллу, – дождавшись кивка баронессы Ле-Сис, продолжила мачеха, – Таиния в ка-

честве компаньонки вполне устраивает. В войну случается всякое, а до и после моя дочь всегда вела себя достойно, и у меня нет повода стыдиться её!

– Отец! – Виола требовательно посмотрела на Питера, и тот повернулся к мачехе.

– Дора Луиза, прошу прощения за несдержанность супруги. Нас тоже устраивает дарита Таиния в качестве компаньонки, – официально произнёс он.

Все старательно сделали вид, что ничего не произошло, и активно занялись принесенной переменной блюд. Я дала себе время прийти в себя и только когда перестали дрожать пальцы, обратилась к графу:

– Ваша Милость, возможно дора Розамунд права? И мне не стоит ехать в качестве компаньонки? Не сочтёт ли это король за оскорбление?

За столом вновь все затихли. Лиззи и Камилла побледнели.

– Нет, дарита Таиния, – после паузы ответил граф, – я, как и ваша матушка, считаю вас вполне подходящей для этой роли. Не вижу повода для недовольства со стороны королевского двора. Вы же не в качестве невесты едете. Тем более ваша история там вряд ли кому известна, и если все будут держать язык за зубами, то и не станет.

Я почтительно склонила голову. Кто я такая, чтобы спорить с графом Аль Риадом?

Глава 5. Предыстория

Вернулись на постоянный двор мы поздно и почти сразу легли спать. Лиззи, как ни была взбудоражена новыми впечатлениями и знакомствами, уснула быстро. Я же боялась закрыть глаза, предпочитая перебирать воспоминания о прошедшем ужине, а не те, давние, что рвались наружу.

Вечер закончился спокойно. На вопрос графа, чем ещё он может помочь в подготовке к Отбору, я сказала:

– И я, и конкурсантки, за исключением, наверно, Виолы не особо готовы показаться при дворе. Хотелось бы подучить этикет. Не могли бы вы, Ваша Милость, дать мне нужные книги из вашей библиотеки?

– Вряд ли книг будет достаточно! – неожиданно вмешалась в наш диалог тётушка графа. – Я готова позаниматься с девочками.

– Отлично, тётя! Ты сумеешь их подготовить, – обрадовался граф.

Было решено, что в конце зимы нас пригласят в графский замок, где старая дама займётся наведением нужного лоска на провинциалок.

«Это хорошо!» – подумала я и попыталась прикинуть, что ещё можно попросить у графа для лучшей подготовки к отбору. Пройти между капелек, постаравшись не привлечь внимания, девушкам будет не так просто. Не важно, каким

будет это внимание – восхищённым или насмешливым, гневным, – любое могло принести беду. Надо, чтобы граф узнал, кто ещё участвует в нынешнем Отборе. И хорошо бы познакомиться с одной из участниц прошлых. Но все эти попытки думать о будущем не помогли. Волны прошлого, встревоженные сегодняшним презрением Розамунд, накрыли меня с головой.

Мы так радовались тому первому Отбору. Все с азартом обсуждали невест, приехавших поучаствовать в нём. Их было немного, всего шесть, зато какие – принцессы, княжны, даже одна султанша! Никто не предполагал, что он принесёт несчастье. Как мы и думали, увидев встречу Эрика и Луасон, конкурс невест вышел неприлично коротким. Влюблённый принц не считал нужным прятать свои чувства и ни на кого, кроме Луасон, не обращал внимание. Чтобы смягчить гнев шаттского короля, оскорблённого пренебрежением к его дочери, король Джед приказал наследнику принцу Грегу жениться на шаттской принцессе. Ничего этого мы тогда не знали и радовались двойной свадьбе.

Я же жила, как во сне. Всё вспоминала красавца лея из свиты принцессы Луасон. Моя влюблённость была грустной и сладкой грёзой. Умом я понимала, что никаких шансов не то что на взаимность, но даже на встречу со Свенем нет. Но это не мешало мечтать, грустить, воображать наше свидание. В пятнадцать лет даже безнадёжная влюблённость способна дарить мгновения счастья, когда воображение рисует твою

личную сказку, преобразает скучную обыденность в красивую драму.

Мне исполнилось шестнадцать, и я с братом и мачехой отправилась в Руаду посетить Храм Богини, чтобы, как и полагается, принести ей жертву и попросить о хорошем женихе. Понятно, о чём я просила Богиню, сжигая на жертвеннике отрезанную прядь. О встрече со Свеном и чтобы мы любили друг друга. Я не знала тогда, что богов лучше не тревожить просьбами. Ведь они выполняют их по-своему.

Словно отвечая на мою мольбу, Богиня послала мне весточку через отцовского знакомого. Увидев нас на постоянном дворе, где мы остановились перед обратной дорогой, он подсел за наш стол и поделился новостями. Одна из них касалась Свена. Оказывается, он вместе с другими леями после свадьбы принцессы вернулся в своё княжество. Знакомый это знал точно, потому что леи проезжали через Руаду. Я тогда чуть не разочаровалась в Богине! Дурочка! Он рассказывал что-то ещё, но меня больше ничего не интересовало. Ещё две недели после этого я грустила и тосковала.

До нашего медвежьего угла новость о гибели короля Джеда и наследника дошла не сразу. И пограничная стража графства допустила роковую ошибку. Спокойно открыла проход отряду уже знакомых леев. Но стоило снять магическую защиту, как через границу хлынула вражеская армия. Пограничную стражу смяли так быстро, что они даже весть послать не успели. И скоро в нашем графстве под властью короля

оставались только взятые в осаду крепости. До нашей леи дошли не сразу и небольшой отряд под командой старшего брата успел прорваться в Руаду, на помощь графу.

Вначале казалось, что враги до нас не дойдут. Лей спешили в Лурдию, и наш Иль Ле-Грасс, стоящий в стороне на самой границе, их не интересовал. Я думала, что так всё и будет, война отгремит вдали от нас, и тревожилась только за брата. Я не понимала, почему прекрасные лей вдруг обратились в врагов. И не я одна. Разговоры об этом велись часто.

– Вот что им не сиделось в своей долине? Вроде всё есть! И золото, и камни!

– Камнями сыт не будешь.

– Так у них земля есть. Говорят, они в своих долинах с помощью магии даже виноград вырастить могут. А чего не вырастят, купить могут. Они ж богатые.

– Земли всегда мало. А покупать? Зачем покупать, если так взять можно. Вот подчинят наше королевство и совсем хорошо заживут.

– Как, как они завоюют нашу Аританию? Она же большая! А их не так много.

– Зато все колдуны.

Об этом же говорил отец:

– Они не собираются нас завоёвывать. Они хотят подчинить!

– А какая разница? – спросил капитан Крис.

– В тактике. Они не собираются вести больших сражений.

Они даже на крепости, что не стоят у них на пути, время не тратят. Сковывают осадой, чтобы не мешали, а основные силы обходят и вперёд – в Лурдию. А там уже их королева Луасон дожидается.

– Там не одна королева Луасон. Думаете, барон, король Эрик им подчинится?

– Кто знает? Опутают его чарами, они это могут. А нет – так и изведут, как его отца и брата. Говорят, Луасон беременна и в её ребёнке будет нужная кровь, чтобы сесть на трон Аританской династии.

Капитан Крис зло стукнул по столу.

– Они что думают, мы подчинимся?!

– Самых знатных и непокорных изведут своей магией, поставят на их места своих, а остальные будут вынуждены служить маленькому наследнику, если других Аританских не будет. Ведь без королевской крови на троне королевство развалится.

– Изведут, – согласился с отцом наш старенький маг. – Они в магии крови сильны. Думаю, так и короля Джеда с принцем Греггом извели. Эта ведьма Луасон взяла каплю крови принца Эрика и по ней порчу-то на них и навела.

– Это что же, они так с любыми могут? – ахнула мачеха.

– В принципе да, – кивнул маг. – Достаточно занять нужную кровь. Хотя магия это сложная, не каждый сможет. Да и сил много забирает, так что часто ей не воспользуешься.

– А что ещё они могут? Чем в бою опасны? – заинтересо-

вался практической стороной капитан.

– Хотя леи сильные колдуны, но как боевые маги не очень. У них своё колдовство – чары, проклятия с привязкой на кровь. Это в прямом бою не сильно помогает.

– Значит, у нас есть шанс продержаться. Иль Ле-Грасс им не взять.

Несмотря на свою слабость в боевой магии, леи упорно продвигались к столице нашего королевства. Вести об очередной павшей крепости и захваченном городе доносили до нас послания от брата или самого графа Аль Риада. Слушая об этом, я разрывалась между тревогой за нас, наше королевство, и тревогой за Свена. Я искренне желала поражения леям, но при этом не хотела, чтобы что-то случилось с этим лунным красавцем. Каждый вечер я возносила молитву богам, чтобы они сохранили Тома, воющего в отряде графа, и Свена. Я не могла считать его врагом.

И не считала, даже когда он появился под стенами Иль Ле-Грасс. Я поняла, что Свен рядом даже ещё не различив его среди беловолосых врагов. Сердце забилося часто-часто, а взгляд лихорадочно выискивал среди маленьких фигурок всадников ЕГО. И когда увидела, как один из всадников выехал чуть вперёд и помахал рукою, поняла – это он!

– Наглец! Ещё дразнит! – сказал капитан Крси, рядом с которым я стояла на крепостной стене. А я знала – он не дразнит, это Свен приветствует меня! Он ведь знал, что я живу в этой крепости. Я сама ему об этом сказала тогда, во

время нашего единственного танца!

Моё сознание раздвоилось. Одна часть понимала, что он враг. И тревожилась – что случится с нами? Боялась подступившей под наши стены войны. А другая пела от счастья: он тоже меня помнит! Свен пришёл за мной! Если бы кто-то рассказал мне эту историю, как происходящую с ней, я бы сказала этой другой девушке:

– Неужели ты всерьёз думаешь, что этот красивый и знатный лей помнит маленькую провинциалку, с которой станцевал всего один танец?

И посмеялась бы над такой самоуверенностью. Но про себя я знала – да, он помнит меня! Только поделиться этими мыслями было не с кем. Никто не понял бы мою любовь к врагу.

– Что они хотят от нас? – беспомощно спросила мачеха. – Может быть, уйдут?

Но очень скоро стало ясно, что нет, не уйдут. Леи быстро обустроивали лагерь на плато у подножия замка. Скоро отец получил предложение пропустить вражеский отряд на перевал, ведущий к границе соседнего герцогства. Командир отряда обещал, что они пройдут и нас не тронут. Но отец отказался. И началась странная осада.

Странная, потому что ни осаждающие, ни обороняющиеся не предпринимали каких-то активных действий. Наши не хотели зря тратить боеприпасы или без нужды расходовать силы пожилого мага, сберегая их для настоящей схват-

ки. Леи не шли на прямой штурм в виду явной бесполезности. Даже подобраться под наши стены из-за глубокого рва было проблематично. Почти не обстреливали стены, не пытались сделать подкоп, что из-за скалистого грунта тоже было бесполезно. Просто стояли и ждали. Каждый день Свен подходил к самой границе простреливаемой зоны и усиленным магией голосом предлагал отцу сдаться и пропустить леев в герцогство Лахор.

– Что вам соседи? – говорил он. – Обещаю, что вас мы не тронем. Просто пройдем в Лахор.

Свен ещё обещал какие-то блага тем, кто поможет им пройти к соседям, но я не вникала в смысл слов. Я слушала его голос как музыку. Он проникал в моё сердце, будоражил кровь, застилал глаза розовым туманом.

Отец каждый раз отказывался. Мачеха недоумевала:

– Зачем он это делает? Неужели думает, что Карл может передумать? Или кто-то предаст нас? Так ведь может продолжаться долго. Нет, по мне лучше пусть так. Но какой в этом смысл?

– Да, меня тоже это тревожит, – признался отец. – Они ведь не идиоты, и понимают, что Иль Ле-Грасс им не взять. Во всяком случае, такими силами. Но на что-то же они рассчитывают?

– Не знаю, важно ли это, – с сомнением сказал наш маг, – но в его голос, кроме усиливающей звук компоненты вплетена ещё какая-то магия. Приворота, что ли?

Отец бросил взгляд на мачеху. Та зарозовела и возмущённо воскликнула:

– Ерунда какая!

Конечно, ерунда! Свен не нуждается в привороте. Он и без того так красив, так необыкновенен! И я знаю, ради чего он здесь. Вовсе не ради Лахора. Он пришёл за мной! Так я тогда думала.

Глава 6. Осада

И это были не просто грёзы влюблённой юной глупышки. Уже в первый вечер появления леев у нашей крепости, я получила письмо от него! Когда я стояла на крепостной стене, пытаюсь разглядеть в опускающихся сумерках там, за стеной, своего Свена, у меня в руке вдруг возник небольшой свиток.

У меня хватило ума не вскрикнуть и никак иначе не выдать произошедшее чудо. Я покрепче сжала послание в руке и поспешила в свою комнату. Замирая, развернула лист странной упругой бумаги и вначале увидела только подпись – «Ваш верный рыцарь Свен»! Я прижала листок к сердцу и засмеялась от счастья. Он помнит меня! Он любит меня! Потом, чуть успокоившись, вновь развернула послание и прочитала: «Моя прекрасная госпожа! Любовь моя! С той единственной встречи я не могу забыть ваш прелестный облик. Жажда встречи с вами привела меня сюда, под стены вашего замка».

Слова были также красивы, как изящный почерк и магическая печать в конце. Я прикоснулась губами к алой печати, воображая, что касаюсь губ возлюбленного. И в тот же миг письмо исчезло. Но каждое слово из него отпечаталось в моём сердце. Он любит меня. Вражда королевств не должна разделять влюблённых. Он жаждет встречи со мной и горюет, что встреча невозможна.

Я никому не сказала о письме. Ни об этом, ни о последующих, что получала по несколько раз за день. Иногда вместе с посланием появлялся цветок, или маленький драгоценный камень. В каждом Свен писал о своей любви, о том, как страдает в разлуке. Говорил, что только от меня зависит наша встреча. Клялся, что не причинит вреда никому из обитателей замка. «Посмотри, – убеждал он. – Мы стоим под стенами уже два дня, но никого до сих пор не ранили, не убили». На третий день Свен написал, что я должна помочь войти в замок ему и ещё всего трём воинам. «Что вчетвером мы сумеем сделать гарнизону? Зато я смогу поговорить с твоим отцом и попросить твоей руки», – писал он. И обещал, что получив меня, он уйдёт. К этому письму прилагалось колечко – знак любви. Стоило надеть его на палец, и жажда увидеть возлюбленного стала просто нестерпимой!

Почувствовав, что всерьёз обдумываю, как запустить Свена в крепость, я поняла, что надо что-то делать. Легенды о девушках, что впускали врагов в крепость, я знала с детства. Нет, Свен не такой! Но всё же остатками разума понимала, что подвергать всех опасности не имею права. Не могу предать отца, маленьких сестёр. Восьмилетнюю Софи, что смотрела мне в рот, Лиззи, сияющую щербатой улыбкой, крошку Джени. Да, сам Свен не желает нам зла, но ведь он не один! Если из-за моей ошибки пострадают малышки?

Это пока останавливало меня. Но ещё день и я не справлюсь с этой сумасшедшей жаждой увидеть Свена, прижаться

к его прекрасному телу, почувствовать его поцелуй на губах. И я решила сама придти к нему! Когда мы будем вместе, отец легче согласится отдать меня Свену. И никто не пострадает. Весь день я думала над тем, как это сделать. Нет, выйти из замка не трудно. Отец когда-то показал мне потайной ход, что вёл за пределы крепости. Пройти незаметно к его началу я сумею: где стоят караулы, когда и как меняются, знала хорошо.

К тому же Свен прислал мне артефакт для отвода глаз. Это поможет пройти незаметно и по его лагерю. Нет, он-то прислал его не для этого. Как и почти невесомую щепотку сонного порошка, что я должна растворить в колодце. Но сонный порошок я сразу высыпала в окно, чтобы не поддаться соблазну. А артефакт оставила. Так что выйти из крепости тайком я сумею.

Как сохранить в тайне от леев этот подземный ход? Вот над чем я мучилась. Нет, Свен, конечно слишком благороден, чтобы выпытывать у меня, как я к нему попала. Он будет так рад нашей встрече, что всё остальное его не заинтересует. Но ведь там, под стенами, Свен не один, вновь напомнила себе я. Что если другие заставят меня выдать тайну? Я не могла рисковать близкими.

Вечером я отправилась к нашему магу. Он знал меня с детства и учил всяким бытовым заклинаниям. Моего слабого дара только на это и хватало.

– Тина, что случилось? – спросил он.

– Учитель, я хочу сделать одну маленькую глупость, и мне нужна ваша помощь.

Маг устало усмехнулся:

– Если ты понимаешь, что это глупость, так может не стоит её делать?

– Не могу. Если не сделаю это, то, боюсь, совершу большую. И тогда могут пострадать другие.

– А сейчас только ты?

– Нет, и я не пострадаю! Мне нужна ваша помощь на всякий случай. Чтобы точно никому не навредить. Только обещайте, что не станете задавать вопросы и никому ничего не скажете.

– Тина, я не могу обещать тебе это. Я должен знать...

– Нет! – прервала я его. – Если не пообещаете, то я просто сейчас уйду. Но боюсь, что тогда всё кончится плохо. И не только для меня.

Маг всмотрелся в меня и нахмурился. Не знаю, что он увидел, но это заставило его передумать.

– Хорошо, Тина. Я выслушаю тебя и обещаю не задавать вопросов, и никому не говорить о том, что услышу от тебя. Но выполнить просьбу не обещаю. Это зависит от того, что ты попросишь.

Я кивнула, соглашаясь на такой компромисс.

– Мне нужно зелье забвения, что поможет забыть предыдущий час.

– И кто получит от тебя это зелье? – нахмурился маг.

– Никто! – возмутилась я. – Сама выпью!

– Хорошо, я дам тебе его, только настрою именно на тебя.

На другого оно не подействует.

– Это то, что надо! А потом вы наложите на меня заклятье молчания так, чтобы снять его мог только отец, и никто другой.

Маг задумчиво посмотрел на меня:

– Что же ты задумала, Тина? Впрочем, ты всегда была умной девушкой. Надеюсь, и сейчас ты знаешь, что делаешь.

Маг тяжело поднялся и вышел в соседнюю комнату. Вернулся с небольшой склянкой в руках.

– Капни туда каплю своей крови, – и протянул мне тонкий стилет.

Я проколола палец, выдавила в склянку нужную каплю и увидела, как на мгновение засияла маслянистая жидкость, приняв её.

Маг тщательно закрыл пузырёк и протянул его мне.

– Держи! Сейчас наложу заклятие. Снять его смогут только твой отец и я. Не передумала?

– Нет!

Маг зашевелил пальцами, плетя заклинание, зашептал что-то. Я почувствовала, как по горлу пробежала тепло, а потом стужа. Но больно не было. Закончив, маг молча указал мне на дверь и я вышла, сжимая в руках склянку.

У меня всё получилось. Потайной ход начинался от донжона. Я отправилась в самое глухое время ночи, когда все

спали. Артефакт отвёл глаза страже и повернув нужный камень, я открыла лаз. Войдя, тщательно закрыла за собой вход, чтобы моё исчезновение заметили не сразу. Да и сохранить тайну спасительного выхода тоже важно. Моего дара хватило на то, чтобы создать маленький огонёк, освещавший путь всего на несколько шагов вперёд. В каменном подземелье было холодно, и я дрожала, то ли замёрзнув, то ли от волнения. Лишь мысль о том, что этот путь ведёт меня к любимому, помогала не повернуть назад.

Идти пришлось долго и под конец меня била сильная дрожь. Я с трудом нащупала камень, открывающий выход. Я не боялась, что в момент выхода меня кто-то заметит. Ход заканчивался в узкой расщелине между двумя огромными валунами. Даже при дневном свете здесь царила тень, и заросли кустов скрывали выход от случайных наблюдателей. Сейчас, в предрассветный час заметить меня никто бы не смог. Выбравшись из лаза, я тщательно замаскировала ход и прислушалась. Вокруг царила тишина и темнота. Убедившись, что рядом никого нет, я покинула это место.

Отойдя подальше, нашла ещё одну расселину между скал, присела и выпила раствор забвенья. Голова закружилась, на мгновение я, кажется, потеряла сознание. Не знаю, как долго это продолжалось. Когда пришла в себя, вначале никак не могла понять – где я? Вот только вышла из своей спальни и вдруг нахожусь непонятно где. Но вскоре сообразила, что это результат зелья. Попыталась вспомнить, где я вышла из

лаза – и не смогла. Я и про сам потайной ход плохо помнила. Отлично! Теперь я могу искать Свена!

В предрассветной темноте сделать это не просто. Зажечь магический светлячок я не рискнула, а то никакой отвод глаз не поможет! Долгобрела наугад, сбивая ноги о камни. На моё счастье, плато, на которое вышла, было невелико и рано или поздно я наверняка набреду на лейский лагерь. Так и получилось. Тусклый свет костров, негромкий шум позволили заметить его издалека. Я вновь достала артефакт для отвода глаз, присланный мне возлюбленным. Сделаю ему сюрприз! Здесь, в лагере, он меня не ждёт. Я радостно улыбнулась, представив, как он обрадуется.

Артефакт помог мне миновать немногочисленных часовых и войти на территорию лагеря. Я ещё с крепостных стен заметила большой шатёр, стоявший в центре укреплений и палаток, где жил Свен. И сейчас меня словно магнитом тянуло к нему. Я заметила, что даже ускоряю шаги, почти не смотрю под ноги, словно невидимая привязь подтягивала к тому месту, где был Свен.

У шатра я остановилась, чтобы перевести дух. И лишь сейчас меня стали одолевать сомнения. А если он спит? А если он не один? Вдруг там телохранитель, который выстрелит в меня. Я ведь даже сказать сейчас ничего не могу!

Свен не спал. Я услышала его голос. Там, в шатре, он разговаривал с кем-то.

– Что-то мне не спится, – отвечал мой возлюбленный ко-

му-то. – Сегодня всё должно решиться. Дольше она не выдержит.

– Да уж, итак всё необычно затянулось.

– Знаешь, мне уже час кажется, что она где-то рядом! От того и проснулся.

Это он обо мне! Его сердце чувствует моё приближение. Значит, он точно любит меня! И я решительно откинула полог.

Глава 7. Встреча

Я увидела, как округлились от удивления прекрасные глаза Свена, и тихонько засмеялась.

– Дарита Таиния? Вы здесь?

Как официально он ко мне обращается. Это от растерянности. И смущения. Какой он милый!

– Как вы здесь оказались?

Улыбаясь, сложила пальцы так, словно собираюсь писать, собираюсь дать понять, что нуждаюсь в ручке. Вдруг я почувствовала жёсткий захват запястья и внезапно резкую боль. Это второй лей, о котором я забыла, увидев Свена, ломал мне пальцы. От шока и неожиданности я, задыхаясь, хватала ртом воздух и не могла даже кричать. Из глаз полились слёзы.

– Колдовать здесь не надо! – наставительно произнёс этот лей и взял мою вторую руку.

Я смотрела на Свена и ждала, что он остановит этот ужас, но он молчал. Молчал, когда тот, второй, принялся ломать мне пальцы на другой руке. И улыбнулся, когда я, закричав от боли, упала на колени. Улыбнулся!

– Ярис, хватит, – лениво произнёс он. – Колдовать дарита теперь не сможет, а нам её ещё расспросить надо.

Свен сделал небрежный жест и я перестала чувствовать боль. Кисти рук словно оледенели. Вот также заледенела и я.

В моей голове никак не мог совместиться романтический возлюбленный, что вставал между строк посланий, и этот Свен, смотревший на меня с холодным любопытством.

– Дарита Таиния, как вы здесь оказались? Если не хотите вновь почувствовать боль, лучше сразу отвечайте.

Я молчала, всё ещё не в силах поверить, что случившееся реально.

– Кстати, Ярис, общи её.

Второй лей за шкурку поднял меня с колен и принялся ошупывать меня. От прикосновения чужих рук я чувствовала себя грязной. Он даже задрал мне юбку!

– Чисто. Неплохие ножки! Потом поделишься?

– Не отвлекайся!

– Ничего, кроме обычного для дам кинжальчика и твоего собственного артефакта.

Хохотнув, Ярис бросил Свену использованный артефакт по отводу глаз.

– Значит, добралась она сюда без помощи магии. Как? С помощью потайного хода? Отвечай!

Даже при желании я не смогла бы ему ответить, но желания не было. Свен поднялся, подошёл ко мне и нежно улыбнулся.

– Малышка, расскажи мне всё и тогда мы сможем быть вместе.

Я вновь словно раздвоилась. Одна радостно потянулась к любимому, в глупой надежде, что всё это какое-то страшное

недоразумение. Это ведь не он причинял мне боль. Свен не такой! И сейчас всё снова станет хорошо и правильно! Надо только рассказать ему... Вторая в недоумении смотрела на внезапно вдребезги разлетевшийся мир и никак не могла сложить из его осколков что-то цельное. И молчала.

– Разве ты не хочешь быть со мной?

Свен ласково взял меня за подбородок и поцеловал. Сладкий дурман окутал меня, и когда любимый отстранился, желание рассказать всё стало просто невыносимым! Но я не могла! Печать молчания прочно сковала мои уста.

– Покажи мне проход в крепость, и я буду любить тебя.

Даже мой одурманенный мозг заметил странность этой фразы: разве он уже не любит меня? И какая связь между любовью и проходом в крепость?

– Похоже, твои чары дают сбой! – засмеялся этот ужасный Ярис.

Свен пристально всматривался в мои глаза и вдруг резко ударил по щеке. Пощёчина вышла звонкой и сильной. Это было вовсе не так больно, как сломанные пальцы, но потрясло не меньше. Никогда раньше никто не бил меня. И этот удар по лицу от любимого словно разбил что-то во мне.

– Отвечай!

Но я не могла. И не хотела. Я успела обрадоваться, что на мне заклятие молчания. Иначе могла не выдержать и предать. Я так боялась боли! И начался кошмар. Свен лично пытал меня, начав с банального удара в зубы и кончая прижи-

ганием особо болезненных точек. Я плакала, выла, хрипела, но не говорила ни слова. Даже умолять о милости не могла. И похоже Свен это понял.

Он отступил и сверху вниз задумчиво посмотрел на упавшую меня.

– Нет смысла продолжать. Если бы могла, она бы сказала. Похоже, и здесь малышка меня обставила.

Он направил на меня руку и пропел короткое слово. Невыносимая боль, когда я разом почувствовала все нанесённые раны, отправила меня в блаженную темноту.

Когда я пришла в себя, то подумала, что уже умерла. Ведь боли не было! Я ощущала своё тело обычным и вновь целым. Пальцы шевелились, дышалось свободно и без боли. Я потрогала языком зубы – все на месте. Меня вдруг накрыла безумная надежда: всё было лишь сном! Сейчас открою глаза и увижу свою спальню. Но открывать не спешила. Мне было страшно. Страшно, что обнаружу – этот кошмар не был сном.

– Кажется, твоя малышка пришла в себя. Ресницы дрожат, и дыхание изменилось.

Услышав этот голос, я похолодела. Проснуться мне не удастся. Кошмар, в который я превратила свою жизнь, продолжается.

– Открывайте глаза, дарита Таиния. Позавтракайте с нами, – голос Свена звучал так спокойно и обыденно, словно не он пытал меня недавно.

Я открыла глаза и повернулась на звук. Свен и Ярис сидели на ковре перед невысоким столиком. В приоткрытый полог шатра падал утренний серый свет. Ночь закончилась. Свен смотрел на меня и улыбался.

– Садитесь рядом, дарита, – он приглашающе постучал по ковру рядом с собой.

Это так странно! Я опёрлась руками на землю, чтобы подняться, и осознала, что они не болят. Села и с изумлением вытянула руки перед глазами. Никаких следов переломов!

– Вы снова здоровы, – произнёс Свен. – Это моё излечивающее заклинание лишило вас сознания. Так что можете встать и подойти сюда.

В голосе его появились жёсткие нотки, и я предпочла выполнить этот мягкий приказ. Послушно опустилась на колени там, где мне указали.

– Ярис, сходи проверь, как идёт подготовка.

Ярис хмыкнул и послушно вышел из шатра.

– Дарита Таиния, позвольте поухаживать за вами, – произнёс Свен и подвинул ко мне чистую тарелку.

Он вёл себя, как будто никаких пыток не было, разговаривал спокойно и даже любезно. От безумия этого у меня кружилась голова, и становилось страшно. Есть не хотелось, но когда Свен отрезал кусочек ветчины и протянул мне на двурогой серебряной вилке, я не посмела отказаться. Он кормил меня до тех пор, пока сжавшееся от ужаса горло не перестало пропускать проглоченные кусочки. Я закашлялась.

Свен терпеливо переждал мой кашель. Налил в серебряный кубок воды и протянул мне.

– Запейте, Таиния.

Вода была холодной и сладкой. Я узнала вкус родника, бывшего здесь, на плато.

– Вы больше не голодны?

Я молча кивнула.

– Отлично! Тогда приводите себя в порядок и выходите из шатра. Только не вздумайте делать глупости! Удобства там, за ширмой.

И Свен вышел. Я не стала пытаться «делать глупости». Просто не знала, что тут можно сделать. В голове пустота и страх. Потому послушно прошла за ширму.

Свен ждал меня у шатра. Он привычным движением предложил руку. Я послушно опёрлась на неё. И мы пошли куда-то. Я шла, не поднимая глаз, сосредоточившись только на том, чтобы не запнуться о камни. Когда мы остановились, Свен отпустил мою руку и поставил меня перед собой. Затем одной рукой крепко обхватил за талию, а второй потянул за волосы, заставляя поднять голову.

Я увидела вдаль родные стены. Отсюда они смотрели такими неприступными и грозными. В холоде, что поселился внутри, появилась тёплая точка. Я не предала их! Они в безопасности! Я увидела, как между зубцов стены вырос родной силуэт отца.

– Что ты хочешь, лей? – слышала его голос.

– Ты знаешь мои требования, – ответил Свен. – Пропусти нас и ты получишь дочь в целости и сохранности.

И отец, и он говорили внешне спокойно. Магия позволяла им не кричать, донося произносимые слова до каждого.

– Нет.

Я не сомневалась, что отец ответит так. Ничто и никто не заставит его предать свой долг! Неужели Свен надеялся на другое? Похоже, нет.

– Ярис, все готовы? – тихо бросил он.

– Да!

С ужасом я поняла, что это не конец и первое предложение – просто проформа.

– Барон Ле-Грасс, у вас, как я знаю, ещё есть дети? – вновь обратился к отцу Свен. – Вы также легко откажетесь от них? В моих руках ваша дочь и если вы откажетесь пропустить нас, то я запущу заклятие крови. Они умрут.

Я услышала, как там вдалеке закричала мачеха. Закричала и смолкла. Мне тоже хотелось кричать. Мы уже слышали об этом чёрном колдовстве леев. Все, в ком течёт кровь моего отца, и он сам, погибнут. И только из-за моей глупости! Я застонала.

Свен отпустил мои волосы, протянул руку и Ярис вложил в неё узкий чёрный стилет.

– Ну что решили, барон, пропустите нас?

– Нет! Это бесполезно, лей. Таиния мне не дочь.

Отец отрекается от меня?

– Проверим!

И узкий стилет вошёл мне в бок. Неглубоко. Он пил мою кровь и выплетал чёрное кружево заклęcia. Чернота сгустилась вокруг, или это темнело в глазах? Я не чувствовала боли, напряжённо вглядываясь в фигуру отца. Боялась, что сейчас он рухнет. Но нет. На стенах замка всё оставалось неизменным.

– Твоя мать шлюха, – Свен выдернул стилет. – Этого я не ожидал.

Он выругался, продолжая одной рукой крепко держать меня.

– Что будем делать, командир? – спросил Ярис.

– Раз так, отступаем. Нет смысла терять время. Оставим Лахор на следующий раз. А пока получу удовольствие. Держи её, Ярис!

Он отступил от меня, но я не успела дёрнуться, почувствовав, как одна рука Яриса схватила меня за горло, а вторая обхватила талию.

– Что же, барон, твоя жена была шлюхой, а теперь и дочь будет ею, – крикнул Свен и вынув из ножен обычный кинжал вспорол на мне одежду.

Миг, и я осталась голой перед всеми, кто смотрел сейчас в нашу сторону из бойниц крепости. Отец повернулся ко мне спиной и ушёл с просматриваемой части стены. Или нет? Не отец? Барон Ле-Грасс. Я так внимательно смотрела туда, на замок, что не видела происходящего рядом.

– Отойди, Ярис.

Руки разжались и спине стало холодно. Толчок в грудь и я с размаху падаю на твёрдую землю. Острые камни врезаются в спину. Тяжёлое тело наваливается на меня, царапая обнажённую кожу какими-то пуговицами и пряжками на одежде. Боль! Снова боль, от которой я не в силах избавиться. Богиня, неужели так ты исполнила мою просьбу?

Но вот тело, что терзало меня, издало стон, дёрнулось в последний раз и расслабилось, своей тяжестью окончательно впечатав меня в землю,

Но вот он встал, зашуршал одеждой.

– Рад сообщить вам, барон, что ваша дочь была девственницей, – с ленивой насмешкой сказал Свен. – Сворачиваем лагерь!

И ушёл. Все ушли. А я осталась лежать на земле, как сложенная кукла.

Глава 8. Отступление

Мне хотелось умереть, но ноющая боль не давала даже уплыть в серый туман безмыслия. Я свернулась в клубок, не столько от холода, сколько желая стать маленькой, превратиться в точку, чтобы никто больше не видел растоптанную меня.

Не знаю, сколько лежала я так, слушая ветер, крики и суету леев, топот копыт. Ждала, когда этот неприятный шум затихнет, они уедут, и я смогу встать и наконец попытаться умереть, просто шагнув с северного края плато. Там хороший обрыв, настоящая пропасть. Шаг, полёт и всё кончится.

Вдруг топот копыт приблизился и замер. На меня упал плащ, закрывая от света и ветра. Кто-то спрыгнул с коня и встал рядом.

– Что же, раз не получилось с Лахором, возьму с барона хоть такую добычу, – узнала я голос Свена.

Снова вспышка его целительского заклинания. В этот раз сознание не уплыло, хоть я бы этого хотела. Сильные руки завернули меня в плащ и закинули, как куль, на коня. Затем Свен и сам запрыгнул в седло и после небольшого промедления устроил меня поудобней, позволив опереться спиной на его грудь.

– Что-то ты, Свен, в этот раз добрый, – раздался смех Яри-са. – Поделишься?

– Нет. Я сам не попробовал. Она так сладко страдает.
И мой кошмар продолжился.

Я с усилием вынырнула из прошлого. Не хочу вспоминать. Я столько лет после вновь и вновь кричала во сне, пытаюсь вырваться из жёстких рук Свена. Лишь несколько лет назад эти мучающие сны почти оставили меня. И вот сегодняшний вечер снова растревожил память.

Свен со своим отрядом присоединился к тем, кто грабил Руаду и пытался захватить графский замок. Свен запер меня в захваченном особняке какого-то купца. Из-за наложенных заклинаний я не могла выйти из спальни и не видела никого, кроме своего мучителя. Когда он исчезал на несколько дней, я оставалась без пищи, и приходилось пить воду из кувшина для умывания. Но больше меня мучила неизвестность. Война продолжалась, а значит, опасность по-прежнему грозила брату, сёстрам, отцу. Я продолжала так называть его, хотя сердце каждый раз обливалось кровью, вспоминая слова «Таиния – не моя дочь». Весь мой мир рухнул. Я больше не дочь барона Ле-Грасс и не могла понять – кто я теперь? У меня больше никого не было – ни отца, ни сестёр. И брат... захочет ли он признать такую грязную, опозоренную сестру? И увижу ли я его? Эти мысли разъедали душу, когда я оставалась одна, а ночи со Свеном окончательно разрушали мою личность.

Не знаю, как долго продолжалось это. Но однажды вечером в дверь спальни затарабанили.

– В чём дело, Ярис? Надеюсь, это что-то действительно важное!

– Да! Впусти, это самая защищённая комната. Лучше, если поговорим в ней.

Свен выбрался из кровати, накинул халат, опустил полог, чтобы скрыть меня. Я услышала, как открылась дверь.

– Так что случилось, Ярис?

– Королева Луасон мертва.

– Это точно?

– Да. Её зачарованный нож уже несколько дней был ржавым, а сейчас рассыпался в прах.

– И родить наследника она ещё не могла. Сроки не те.

– Вот именно, Свен. Что будем делать?

– Убираться отсюда. Пока остальные не сообразили. Смысла в этой войне теперь нет. Без крови аританской династии страну нам не удержать. Завтра уходим.

– А как?

– Скажу, что получил Весть и должен вернуться в княжество.

– Пограбим напоследок?

– По пути к границе ещё есть нетронутые местечки, – хмыкнул Свен. – Мы так спешили в Лурдию, что проверяли не всё. Если отправимся завтра, пока другие не знают...

– То как раз успеем попотрошить здешних, – обрадовано подхватил Ярис.

Я думала, меня оставят здесь, но нет. Утром я скакала ря-

дом со Свеном. Ещё несколько недель я моталась с ним по графству, неторопливо приближаясь к границе с Лейским княжеством. Они рыскали как волки по нашей земле, находя тех, кто надеялся, что отсидится в стороне. У Свена была карта, где значились все поместья и маленькие форты, что они пропустили при стремительном броске к Лурдии. Они не тратили силы на сильных и бедных, выбирая тех, кто в мирное для королевства время расслабился и зажирел.

Когда дома, в замке, я слушала рассуждения брата и других молодых стражников о том, что леи плохие солдаты, то верила. И их неудачная осада нашей крепости не противоречила этому мнению. Но сейчас я убедилась, что это не так. Леи оказались хорошими воинами и сражались не хуже наших. Просто если могли, то выбирали вариант с меньшей кровью. Где могли покорить с помощью своей странной магии, выбирали этот путь. Несколько раз я наблюдала, как она действует.

Один из фортвов сдала молодая жена хозяина. Она опоила солдат сонным отваром и открыла ворота. Я смотрела, как она кидается на грудь Свену, такую счастливую, и видела в ней себя. Мне не было жаль её, когда Свен с силой оттолкнул предательницу, как ненужную вещь. А когда она подползла и попыталась поцеловать его сапоги, пнул прямо в лицо. И больше даже не взглянул на неё.

Я была удивлена, что леи не убили всех спящих воинов, хотя и могли. Скованные магическим сном, те не просыпа-

лись, даже когда им наносили раны. Увидев моё удивление, Свен пояснил:

– Это задержит преследователей.

И я поняла. Раненные, да ещё в таком количестве, остановят надёжней, чем убитые. Выбирая между преследованием врагов и спасением своих, ясно, что люди выберут.

Но прямое предательство я наблюдала лишь раз. Как поняла из разговора Яриса и Свена, это требовало предварительной подготовки. Они бросали зерно чар ещё тогда, когда сопровождали принцессу Луасон на Отбор. Сейчас чаще леи выманивали своими чарами кого-то нестойкого к обещаниям любви, богатства, славы и наносили ритуальным чёрным ножом на лицо и тело неглубокие надрезы. А потом отпускали. Окровавленные и плачущие те возвращались к своим, а через день туда входили леи, почти не встречая сопротивления.

– Почему вы не поступили так со мной? – однажды спросила я.

Свен уже давно дал мне блокнот и карандаш, чтобы если ему требовалось узнать или мне сообщить что-то, то я написала в нём.

– Ваш замок слишком большой для этого колдовства, – неожиданно расщедрился на пояснения Свен. – Пришлось бы слишком долго ждать, пока на всех подействует. Да и ваш маг вряд ли стал бы этого дожидаться, мог его снять. Вышла бы бессмысленная трата времени. А что, ты хотела бы вер-

нуться к своим и принести им смерть, маленькая мстительница?

Свен с любопытством смотрел на меня, ожидая ответа. Я представила, как по моей вине у меня на глазах умирали бы близкие, и содрогнулась. Нет уж, лучше так, когда только я плачу за свою ошибку.

– Нет, мне не за что им мстить, – написала я.

– Они предали тебя, малышка, – слова Свена были как яд. Он любил говорить такое и смотреть, как я плачу.

Вначале я пыталась показать своё несогласие, а теперь просто опускала голову, чтобы спрятать влажные глаза.

Один раз я увидела, как действует то проклятие, которым Свен грозил моему отцу. На чарующий зов леев вышел младший сын хозяина поместья. Чёрный ритуальный нож вошёл в его бок, и все, в ком текла та же кровь, умерли в тот же миг. Поднявшаяся паника сделала обезглавленный гарнизон беспомощным.

Это чёрное колдовство могли творить только Свен и Ярис, и оно выпивало у них немало сил. Не меньше суток после этого колдун еле двигался и много спал. Свен оправлялся раньше, подпитываясь моей болью. В такие дни он намеренно причинял её.

Но всё рано или поздно подходит к концу. Только не все до него доживают. Я дожила. Когда до границы осталось меньше суток, Свен оставил меня в каком-то лесу. На привале он отвёл меня подальше от своих, овладел в последний

раз. Потом провёл пальцем по лицу, обрисовывая черты, задержавшись на закрытых глаза и прикушенных губах.

– Посмотри на меня! – сказал он. – Всё, я ухожу. Можешь теперь жить, как хочешь.

Жить? Как хочу? Мои губы дрогнули в кривой усмешке.

– Не хочу, чтобы кто-то ещё пил твою сладкую боль, – задумчиво произнёс Свен.

Я увидела, как он достал свой ритуальный кинжал и вновь наклонился надо мной. Чёрное лезвие вонзилось в мою щеку, и она онемела. Свен запел и заканчивая фразу ещё раз повернул нож. Потом встал и ушёл. Мне стало совсем пусто и страшно. Всё это время я страдала, но Свен и причиняемые им страдания заслоняли от меня то, что действительно пугало – мысли о будущем. А сейчас он ушёл, и я должна решать, как жить дальше. Без дома, без семьи, опозоренная.

Я встала, оделась и пошла вдоль ручья, у которого проходило наше последнее «свидание». В голове было пусто. Я не знала, где нахожусь и что делать дальше. Ручей привёл к небольшому, но глубокому озерцу. Его чёрная гладь говорила об этом. Вот он – выход! Я шагнула с берега и камнем пошла ко дну, инстинктивно задержав дыхание. Прохлада воды обняла меня. Я попыталась вдохнуть её и не смогла! Что-то отделяло меня от воды, не давая ей заполнить лёгкие. Ноги коснулись дна и туфли увязли в тине. Какая-то сила вытолкнула меня вновь на поверхность озера, и я задышала. Волна, взявшаяся непонятно откуда, вынесла меня на заросший

травой берег.

Я упрямо попробовала ещё два раза. С тем же результатом. Хотя при второй попытке я попробовала удержаться за затопленную корягу. Но ветка сломалась, и я всплыла вместе с ней. В третий раз мне не удалось даже погрузиться в воду. Стало понятно: утонуть мне не удастся.

Я долго сидела на берегу, тупо глядя на чёрную воду. Мыслей не было. Идти? Но куда? И зачем? Не знаю, сколько это продолжалось. Тело моё занемело, и я встала. Пошла назад вдоль ручья, что вывел к озеру. Пришла к месту, где леи делали привал, но там уже никакого не было. Только следы копыт и присыпанное землёй кострище.

«Ты что, хочешь всё снова?» – пробилась мысль в заторможенный мозг. Нет! Я не хотела. И пошла назад вглубь леса. Но далеко не ушла. Наткнулась на старый, полуразрушенный шалаш. Заползла внутрь и уснула.

Разбудил меня голод. Вчерашнее онемение души и тела прошло. Рана на щеке ныла. И я оказалась в состоянии думать. Пока о ближайшем будущем – где найти еду? Ясно было, что здесь, в шалаше она сама не появится. Пришлось выбирать. Решила, что поищу ягоды и в их поисках наткнулась на птичье гнездо, где лежало несколько пёстрых яиц. Это лучше чем ягоды! Выпила их сырыми, попила воды из найденного родника, и всё показалось не столь мрачным.

Свена в моей жизни больше нет и не будет. Я жива и здорова. Мои близкие уцелели. После того, что видела за эти

недели отступления леев к границе, я хорошо представляла, чего они избежали, пусть даже ценой моего позора. Пусть даже они от меня отказались, но живы!

У меня появились силы задуматься о своём будущем. Идти домой? Нет! Я не могла представить, как приду к родному порогу и посмотрю в глаза человеку, которого считала отцом. Что увижу в них? В глазах остальных обитателей замка, видевших мой позор? Вернуться туда мне было страшно. Малодушно решила подумать о будущем позже, а пока определиться с сегодняшним днём. Шалаш, чтобы провести ещё одну ночь в лесу, есть. Нужно раздобыть ещё еды. И я принялась обходить ближайшие окрестности в поисках ягод, орехов, съедобных кореньев.

Эти простые действия, занявшие и голову, и тело, отвлекли от тяжёлых мыслей. Пробираться в лесных зарослях не просто. Тем более, что идти приходилось осторожно, стараясь не повредить босые ноги. Туфли то остались на дне озера. Мошка липла к лицу, притянутая запахом крови из раны на щеке и свежезаработанных царапин. Но эти мелкие неприятности неожиданно напомнили о том, как я ездила с отцом и братом на охоту. Всё это вытесняло другие, недавние воспоминания о времени, проведённом со Свеном. Я старательно воскрешала в памяти уроки отца о том, как отличить съедобные грибы от несъедобных, где можно найти орехи и что ещё съедобного можно отыскать в лесу. Он словно шёл рядом, подсказывая, как поступить.

Так прошёл ещё один день.

Глава 9. Приходит новый день

Следующим утром мой дух окреп настолько, что смогла задуматься о том, есть ли у меня хоть какое-то будущее. У благородной девушки и обычно-то немного вариантов – замужество, или, если с этим не сложилось, жизнь до самой смерти в родительском доме, или доме родни, как приживалка. Всё это теперь для меня невозможно. Я пыталась вспомнить, как ещё могут жить шестнадцатилетние не-девицы, но ничего не приходило в голову. Мысленно я обратилась к Светлой Богине с то ли молитвой, то ли упрёком. И вдруг поняла – вот он, мой путь. Я могу жить при Храме!

Теперь я видела цель – найти Храм, который меня примет. Сейчас, когда по окрестностям рыскали вооружённые отряды леев, мародёров и дезертиров, сделать это будет непросто. Но от того, что увидела возможное место в жизни, стало легче. Нужно только всё продумать и подготовиться.

Но скитаться по графству в поисках не разорённого храма не пришлось. На следующий день на меня наткнулся отряд разведчиков графа Аль Риادا. И среди них мой брат. Я проснулась на рассвете от его голоса, отдававшего команды. И вначале подумала, что это сон. Осторожно раздвинула ветви шалаша и глянула в щель. Вооружённые мужчины окружили моё убежище и целились в него.

– Выходи медленно и спокойно, держа руки на виду! –

командовал Том.

Я едва узнала брата, так он изменился за то время, что мы не виделись. Похудел, потемнел, ещё вытянулся, обзавёлся какой-то смешной бородкой. Но это был он! Мой старший брат! Я сдержала свой первый порыв – пулей выскочить из шалаша и броситься ему на шею! Не потому, что боялась выстрелов. Это в мою глупую голову не приходило. А потому, что не знала, как он отнесётся ко мне. Я не сомневалась, что Том уже знает о моём позоре.

Медленно и осторожно выбралась из шалаша и выпрямилась во весь рост, глядя прямо в глаза Тому.

– Тилли? Тилли!

Он бросился ко мне и сжал так, что косточки захрустели!

– Ты жива! Тилли, Тилли... Что с тобой?

Он попытался отстранить меня, чтобы рассмотреть получше, но не сразу смог оторвать. Я вцепилась в него, как клещ, и рыдала. Рыдала впервые за долгое время. Он снова прижал меня к себе и гладил по голове, как в детстве.

– Кто это, Том? – раздавшийся рядом строгий голос привёл меня в чувство.

Я постаралась успокоиться и отстранилась от брата.

– Это моя сестра, Таиния.

– Та самая?

– Да.

– Тогда рядом могут быть леи?

Я отрицательно качала головой.

– Нет? – переспросил воин.

Сейчас наложенный обет молчания так мешал! Я опустилась на землю и написала пальцем: «Нет. Ушли».

– Твоя сестра что – немая?

– Раньше не была, – Том хмурился так, словно ему больно.

Я разгладила ладонью землю и принялась писать: «Королева», но получалось плохо. Земля осыпалась, свободного от травы клочка было мало, и командир приказал:

– Дайте ей бумагу и карандаш!

Мне протянули мятый лист, и я написала: «Королева Луасон мертва. Наследника нет. Леи уйдут. Уже уходят».

– Вот оно что! – протянул командир. – Тогда понятно. Это точно? До нас эта новость ещё не дошла.

«До леев тоже ещё не до всех».

– А твой знал, значит. И где он теперь?

Я махнула в сторону, где по-моему находилось Лейское княжество.

– Как давно?

Я показала на пальцах.

– Три дня? Уже не догнать. Ладно, привал! Том, помоги сестре привести себя в порядок.

Только услышав это, я задумалась о том, как выгляжу. Свободная юбка-брюки мятая и грязная, усаженная колючками. На рубаше засохшие пятна крови мешаются со следами от ягод, прорехи на рукавах. На голове копна, а не волосы. Тому, наверно, стыдно за меня!

Но оказалось брата волнует не это. Первым делом он отвёл меня к ручью и сказал:

– Отмой лицо от крови, чтобы можно было рассмотреть рану. Это единственная или есть ещё?

Я показала, что одна. Других нет. Свен всегда залечивал сразу те, что наносил. Том дал мне свою чистую рубаху. Другой одежды не было, но я и этому была рада. Я отвела его к озерцу и искупалась, пока он караулил в стороне. Теперь вода вела себя как обычно, так что я засомневалась в том, что было тогда.

Когда мы вернулись, командир попросил показать на карте, где уже побывал Свен.

– Что же, теперь ясно, куда нет смысла идти в поисках помощи. Что ты думаешь делать, Том? Я не могу отпустить тебя. У меня каждый человек на счету.

– Я сестру не оставляю!

Командир вздохнул и посмотрел на нас, крепко держащихся за руки.

– Дарита, вы сможете выдержать дорогу? Скидки вам делать не будем.

Если бы могла, то сказала, что дорогу сюда с леями я ведь выдержала, а они тоже скидок не делали. А с братом я вытерплю что угодно! Ведь теперь я снова не одна! Но я просто кивнула.

Ещё неделю я моталась с отрядом по лесам. Варила им на привалах, научилась перевязывать раненных под руко-

водством отрядного целителя. Тогда и зародилась легенда о моей способности приносить удачу. Нам удавалось незаметно пройти под самым носом у леев, выходить из неравных схваток с минимальными потерями, избегать опасности в последнюю минуту. К тому моменту, когда отряд вернулся в освобождённую Руаду, никто из участников рейда не сомневался в моём проявившемся даре. Некоторые утверждали, что своими глазами видели, как стрелы, летевшие прямо в меня, неожиданно падали или даже сворачивали в сторону. Никто из участников нашего рискованного рейда не погиб, что приятно удивило графа Аль Риада. Отправляя отряд, на такой счастливый исход он не рассчитывал. Если бы вернулась хотя бы половина ушедших, это уже считалось хорошим результатом. А здесь вернулись все! Потому мне не отказали в желании быть рядом с братом в его следующем походе.

Теперь уже все знали про смерть Луасон и отступление леев. Но это не значило, что война закончилось. Через наше графство предстояло пройти всему войску леев, которое отступало от Лурдии. И скорее всего они будут вести себя, как и Свен, – грабя и убивая напоследок. В других графствах королевства тоже не видно окончания боёв. Пользуясь нашей слабостью, соседи стремились урвать себе новые земли и терзали ослабевшую страну. Потому Том никак не мог найти время, чтобы довезти меня до Иль Ле-Грасса. И я уже привыкла сопровождать его. В седле держалась свободно, схваток не боялась. Нет, сама я никого не убивала и даже

не пыталась защищаться. Просто леи сами избегали причинять мне вред, а случайные стрелы, ножи меня действительно не касались.

Так продолжалось, пока однажды нас с Томом не застал в Руаде отец.

– Тилли, возвращайся домой! – сказал он. – Даже если ты не считаешь меня теперь отцом, для меня ты по-прежнему дочь.

– Отец!

Мой голос после долгого молчания напоминал карканье. Но Том удивлённо улыбнулся:

– Тилли, ты говоришь? А я боялся, что ты онемела.

И я второй раз за всё это время заплакала. Как в детстве – громко, с всхлипами и соплями, напугав отца и Тома.

Отец отвёз меня домой, в Ил Ле-Грасс, где все делали вид, что ничего не было. И я не опозорена, а просто тяжело переболела. Прошёл не один год, пока я перестала кричать по ночам и поверила, что я почти такая же, как все. Что стыдиться мне нечего и могу спокойно смотреть в глаза людям.

И как ни грустно об этом говорить, примириться со своим прошлым мне помогла гибель брата. Он погиб в самом конце войны, не в нашем графстве и не от рук леев. Убила его какая-то банда. Таких много расплодилось в конце войны. В них собирались дезертиры из разных армий – нашей, соседних государств. С ними ещё долго не могли справиться до конца. Я винила в его смерти себя. Пока я была с ним

рядом, он привык к удаче, потерял осторожность, слишком рисковал. И погиб в ненужной стычке.

Я долго горевала. Один раз снова попыталась уйти. Но вышло ещё глупее, чем в первый раз. Прыгнула в пропасть, но повисла на ветке невидного сверху дерева. Оно росло в узкой расщелине и словно нарочно вытянуло ветви, ловя меня. Я висела, смотрела вниз, на острые камни внизу и вдруг поняла – какую глупость сделала! Лишь смерть безвозвратна, а мой позор и вина – это то, с чем должно справиться.

Меня быстро нашли и вытащили. Всем сказала, что оступилась. Не знаю, поверил ли отец, но так посмотрел на меня! А я вдруг увидела, как он изменился – поседел, появились первые морщины. И впервые задумалась – а каково ему? Смерть единственного сына, вся эта история со мной, и если бы сегодня моя попытка удалась – чем бы это кончилось для него? Я не могу отплатить ему такой чёрной неблагодарностью!

Глава 10. Продолжаем готовиться

С тех пор прошло много лет. Смерть брата не забылась, но горе смягчилось. Особенно после рождения мачехой маленького Томми. Родители дали малышу имя старшего, погибшего сына. Мне нравилось нянчиться с младшими, рождёнными уже после войны – Лулу и Томми. Мачеха охотно принимала мою помощь. Моя жизнь дома устоялась, стала привычной, и я почти забыла о прошлом. Только шрам каждый раз при взгляде в зеркало напоминал о Свене. Но шрам и без зеркала не давал забыть о себе. Время от времени он чесался, предупреждая о грядущих неприятностях. Вот как сейчас, при мыслях об Отборе.

И не удивительно! Он ещё не начался, а мне уже пришлось выбираться из привычной скорлупы. И высокомерная Розамунд не последняя, кто ткнёт меня носом в прошлое. Тяжёлые воспоминания вновь начнут возвращаться. Но я не могу отказаться от поездки. Точнее, могу, но не хочу.

Пусть моя удачливость миф, стечение обстоятельств, – это неважно! Я не прощу себе, если с Лиззи в Лурдии что-то случится. Не могу оставить сейчас сестру одну. Я видела, что моё участие в предстоящей авантюре успокоило Луизу. Даже только поэтому стоило ехать.

Я вертела эту мысль и так и сяк, присматривалась к мачехе и во время нашего пробега по лавкам, и потом, уже дома,

и убеждалась в правильности решения. Никакие розамунд меня не испугают! Я не отступлю! Не хочу потом жалеть и терзать себя виной из-за Лиззи, как было с Томом, когда я долго мучилась мыслью – уцелел бы он, будь я рядом?

Впрочем, не стоит притворяться большей альтруисткой, чем есть. Я чувствовала, что мне начинается нравиться всё это движение с Отбором. Так долго моя жизнь не менялась, и я не видела впереди никаких возможностей для перемен. Сёстры повзрослеют и выйдут замуж, маленький Томми подрастёт и когда-нибудь займёт место отца, а я так и буду оставаться в крепости, наблюдая за их жизнью. Поездка в Лурдию – мой единственный шанс увидеть и испытать что-то новое.

В глубине души я не меньше Лиззи получала удовольствие от похода по лавкам, новых нарядов и новых знакомств. Виола оказалась вовсе не такой высокомерной, как я подумала вначале. Утром она присоединилась к нам, и похоже не столько ради покупок, сколько ради общения. Она представила нас в шляпной мастерской, которую порекомендовала Люсинда. Без этого загруженная заказами мастерица нам отказала бы. А так мы с большим удовольствием подбирали фасоны и декор для обновок. Даже мачеха не удержалась и выбрала себе шляпку из готовых.

Анита, как звали мастерицу, каждой из нас посоветовала свои фасоны. Мне она предложила модели с широкими полями, что удачно затеняли шрам на щеке. Примерив одну из

похожих готовых, я себе очень понравилась в зеркале. Я выглядела в ней сразу утончённо и загадочно! С трудом заставила себя её снять. Заметив это, мачеха сказала:

– Таиния, иди в ней. Мы так давно тебе не покупали новых шляпок.

На мои слабые возражения Луиза махнула рукой:

– Оставь. Твой отец не разорится. Тем более что всё остальное оплатят из казны.

И я радостно продолжила прогулку в новой шляпке. Тут мы уже не столько покупали, сколько присматривались к ценам и определялись с тем, что может понадобится в дороге. В этом тоже было своё удовольствие. Мысли о предстоящей дороге будоражили кровь. Я уже предвкушала дальнюю дорогу, новые города, столицу, которые ждут нас впереди. Лиззи до сих пор не ездила дальше Руады. Я тоже никогда не выезжала за пределы графства. Мы обе видели в предстоящей дороге настоящее приключение и радовались ему! Я сдерживалась, а Лиззи не могла спрятать присущий юности авантюризм. Наш азарт заразил даже грустную Камиллу и сдержанную Виолу. Закончили мы прогулку за столом таверны, где, по словам Виолы, готовили очень вкусную выпечку.

В ожидании заказа мы с Виолой выяснили, что обе любим читать, и даже нашли совпадения среди нравившихся авторов. Услышав наши с Лиззи рассуждения о предстоящей дороге, она предложила прислать мне мемуары известного путешественника графа Аль Карси. Я с радостью согласилась.

И она сдержала своё слово. По возвращении в баронство я получила не только книгу, но и милое дружелюбное письмо. Завязавшаяся переписка с Виолой стала для меня ещё одной радостью. До этого подруг у меня не было. Разница в возрасте и жизненном опыте с сёстрами не давала мне общаться с ними на равных. Мои ровесницы давно стали супругами и матерями. Даже те, с кем я когда-то в юности до войны общалась, давным-давно выпали из моей жизни. Виола была младше меня, но всё же её возраст перевалил за двадцать, она много путешествовала с отцом, была принята в столичном свете и могла рассказать много интересного. У неё так же, как и у меня, давно не было матери, мы любили читать одни и те же книги, и не с кем было разделить эту страсть. Всё это превратило нашу переписку в источник глубокой и непривычной радости для меня. При случае, когда отец слал донесение графу или граф сообщение ему, мы с Виолой обменивались книгами.

Это сделало наступившую зиму на удивление приятной. Я даже реже стала уединяться в Северной башне, где теперь всё же было довольно холодно. Предстоящий Отбор, из неведомой опасности, грозящей дочери, превратился в череду дел и хлопот, которые нужно успеть завершить до весны. И это успокоило родителей. Теперь они решали, что нужно взять с собой, что купить и сделать. Оттого им казалось, что они могут как-то повлиять на результат, обезопасить свою девочку, и в замке царило не уныние и страх, а спокойная делови-

тость. Да, скорее всего после нашего отъезда она сменится тревогой, но хотя бы сейчас родители смогли справиться со своим страхом.

Мы ещё один раз съездили в Руаду для примерки шьющихся нам платьев. И вот тут впервые я заподозрила, что брошенная Лиззи мысль о том, что поездка в Лурдию шанс и для меня найти жениха, упала на благодатную почву. Примерив платья, подготовленные для меня, я поняла, что мачеха, отстав от нас, говорила с портнихой вовсе не о дешевизне, а совсем о другом. Да, ткани, выбранные для моих платьев, были проще и дешевле, чем у Лиззи, но цвета и фасоны явно решали совсем другие задачи. Цвета подчёркивали и проявляли красоту кожи, яркость глаз, блеск волос. Декольте были глубже, фасоны не прятали достоинства фигуры.

– Матушка, что это? – только и могла спросить я.

– Платье, – спокойно сказала она. – Тебе не нравится? А по-моему у портнихи очень удачно вышло.

– Да, Тина, тебе идёт! – поддержала её Лиззи.

Возразить нечего. Я и сама видела, что идёт. Единственное, что я смогла внятно предъявить – это глубина выреза. Тут мне удалось настоять, чтобы они стали приличней. Но это и всё.

– Зачем это, матушка? – спросила я позже, когда с Лиззи занялись примеркой. – такие платья привлекут ко мне ненужное внимание.

– И отвлекут от Лиззи.

Я даже засмеялась:

– Матушка, вы что, всерьёз надеетесь, что я отвлеку короля от Лиззи?

– Надеюсь, наш добрый король Эрик не обратит внимание ни на тебя, ни на Лиззи. Но там и кроме короля мужчины будут.

В этот раз мы не стали развивать тему. Но вернувшись в замок, я заметила, что и отец задумчиво на меня поглядывает, словно обдумывает что-то. Не выдержав, решила поговорить с мачехой.

– Матушка, всё же, что значат эти платья? Вы всерьёз надеетесь, что и я там найду жениха?

– Почему бы и нет, Таиния? Твою историю там не знают, а ты девушка привлекательная, несмотря на шрам. Отец даст за тобой неплохое приданное. Почему бы какому-нибудь вдовцу и не жениться на тебе?

– Матушка, вы так хотите избавиться от меня?! – возмущённо крикнула я.

– Тебе не стыдно, Таиния? Если бы я хотела избавиться от тебя, могла сделать это раньше.

Я со стыдом опустила голову:

– Простите, матушка!

Она сказала правду. Никогда Луиза не дала понять, что мне, опозоренному ублюдку, нет места в её доме. Даже то, что мой позор бросал тень и на её дочерей, не заставило мачеху выгнать меня из дома. Она всегда честно пыталась от-

носиться ко мне ровно, почти не выделяя среди своих дочерей.

– Я всегда старалась заменить тебе мать. Хотя скрывать не буду, полюбить как своих так и не смогла. Но я желаю тебе добра. И брак с хорошим мужчиной, пусть и вдовцом, для тебя лучше, чем прожить до старости в Иль Ле-Грасс.

Я молчала, и мачеха продолжила меня убеждать:

– Даже если у него уже есть дети, то это не страшно. Вон как ты возишься с Лулу и Томми. И с детьми мужа поладишь. Зато у тебя появится свой дом и, смилостивится Богиня, свои дети.

Свои дети... Я посмотрела в глаза Луизе:

– Матушка, я не хочу замуж, – и с трудом призналась. – Я боюсь...

Луиза вздохнула и неожиданно погладила по голове:

– Бедняжка! Таиния, поверь мне, то, что было у тебя со Свеном, это не всегда так. Отношения с любимым мужчиной – это радость, а не мука.

– Я любила Свена.

– Какая там любовь! – мачеха махнула рукой и нахмурилась. – Это морок! То, что происходит между нормальными мужчиной и женщиной – это совсем не то.

Луиза мучительно пыталась подобрать слова, как если бы должна объяснить глухому что такое музыка. Или слепому про раду. Потом, словно на что-то решившись, негромко произнесла:

– Знаешь, Таини, скажу тебе то, что никогда не скажу ни Софи, ни Лиззи. Если ты так не хочешь выходить замуж или с браком ничего не выйдет, но встретиться хороший мужчина – не сдерживай себя. Хотя бы испытай то, что подарили людям боги. Даже если в результате случится ребёнок, для тебя ничего не изменится в нашем доме. Ни я, ни отец не откажемся от тебя. Ты просто скажешь мне, и я помогу тебе скрыть последствия. Сделаем вид, что это мой ребёнок или что-то ещё придумаем. Хотя лучше до этого не доводить. Я дам тебе перед поездкой нужный артефакт, чтобы ты случайно не забеременела.

– Этого не будет! – сказала я.

– Не зарекайся.

Я не стала спорить, потому что в этом Луиза права. Лучше не зарекаться. В жизни бывает всё.

Глава 11. Немного об Отборах

Выехали мы в Лурдию заранее, как только начал сходить снег. Зима в этом году была холодной, снежной и никак не хотела уходить. Оттого уже в середине авваля, последнего зимнего месяца, стало ясно, что к началу весны дороги не успеют просохнуть. Чтобы не опоздать к назначенному королём сроку, нужно выезжать, имея запас времени не меньше недели.

– Если вам удастся добраться раньше пятнадцатого сиваля, то просто отдохнёте в моём доме, – сказал граф и улыбнулся. – Виола там бывала, и её хорошо знают. Побудет за хозяйку. А вы, прелестные дариты, привыкнете к столице.

Последний месяц я с подопечными жила в графском замке и он общался с нами свободно. Это время нас готовила к поездке старая тётя графа Аль Риад дора Лавиния Карси. Немолодая дама, несмотря на возраст, отличалась энергией и редкой дотошностью. Она заставляла зубрить нас правила придворного этикета, тренировала в выполнении поклонов и реверансов. Под её наблюдением приглашённый учитель разучивал с нами танцы, что были модны в столице в прошлый сезон.

– Независимо от исхода Отбора и ваших целей это не повод позорить графство отсутствием манер, – говорила она.

Особенно много времени с дорой Лавинией проводила я.

Виоле не было нужды дополнительно заниматься манерами. Они у неё и так были безукоризненны. На Камиллу и Лиззи дора Лавиния не видела смысла тратить лишние силы.

– Для них главное – не опозориться и не допустить грубых, опасных ошибок. Для ваших целей скорее Виоле стоит поучиться у них наивной простоте.

А вот я с ней занималась особенно усердно. Именно мне предстояло определять допустимые границы отступлений от этикета, которые продемонстрировали бы негодность девушек на роль королевы, но при этом ничем им не повредили бы. Кроме писанных и неписанных правил поведения при королевском дворе, дора Лавиния пыталась познакомить меня с подводными течениями этого непростого места. Она объясняла, кто имеет влияние, у кого какие интересы, какие опасности могут ждать молодых дарит среди высшего общества столицы.

Граф предоставил нам список других конкурсанток, и дора Лавиния рассказывала всё, что знала о семьях девушек, прикидывала, кто может действительно желать стать победительницей, и кто в таком качестве будет выгоден нашему графству.

– Конечно, если бы не нынешние обстоятельства, лучше всего для графства на троне была бы Виола. Но я люблю девочку и не хочу рисковать ею.

Да, во втором Отборе, который решили провести через полтора года после окончания войны, принимали куда более

знатные особы – родственницы герцогов, дочери графов. Самые влиятельные роды королевства всерьёз боролись за победу, интриговали и устраивали друг другу гадости ради возжеленной короны. Вот только молодая жена погибла сразу после коронования.

Это не остановило самых честолюбивых, и на третий Отбор тоже конкурсанток набрали без труда. Желание видеть свою девочку на троне помогло некоторым считать трагический исход предыдущего конкурса печальной случайностью. Но после того как и эта молодая жена короля Эрика скончалась, до всех дошло, что слух о проклятии королевы Луасон не пустая выдумка.

На четвёртый Отбор герцоги заявили, что девицы в их родне кончились. Графы и маркизы, кто мог, постарались послать своих племянниц и прочих не слишком близких родственников. Король даже принял Указ о наказании за уклонение от отбора. В этот раз конкурс шёл без всяких закулисных интриг, и дочь графа Аль Карс выиграла честно. Все симпатизировали этой милой девушке и с замиранием сердца ждали, как долго она продержится. Короновать победительницу не стали. Королева-мать объявила, что корону на новую супругу короля Эрика наденут лишь после рождения наследника.

– То есть никогда, – шептались самые злые и ехидные.

Вначале казалось, что это их предсказание наконец не сбудется. И через три дня, и через месяц молодая некоро-

нованная королева оставалась жива. Даже выглядела счастливой. Когда было объявлено о её беременности, половина придворных искренне разделили радость королевы-матери. Ведь наследник аританской династии – залог устойчивости королевства. Вторая половина кусала локти, что не выставила свою кандидатку. Только и эту жену короля Эрика настигло проклятие королевы Луасон. Так и не дождавшись коронации, на седьмом месяце она родила мёртвого ребёнка и сгорела от лихорадки за три дня.

И теперь, ровно через год и один месяц после её смерти, по окончании срока траура, начнётся новый, пятый Отбор, для которого уже и баронские дочери сгодились. Вот и мучились мы теперь в графской карете, то увязая в раскисшей от грязи дороге, то трясясь на подмёрзших колдобинах.

Наступившая весна пока особо никак себя не проявляла. Погода была мерзкой – холод, ветер, дождь. Дождь то моросил, проникая, казалось, даже внутрь кареты, пропитав влагой нашу одежду, то лил стеной, громко стуча по крыше. Тогда начинало казаться, что находимся внутри погремушки. Пару раз в начале пути дождь шёл со снегом и тогда останавливались на сутки в ближайших постоялых дворах, до которых могли добраться.

Мы мёрзли, пачкались в грязи, питались нерегулярно и не всегда хорошо. Один раз Камилла даже отравилась, съев в таверне несвежую, как оказалась, курицу. Из-за этого мы застряли в этой деревеньке на сутки. Село было таким малень-

ким, что в нём не было целителя и пришлось лечить девушку обычными, не такими быстрыми способами.

Служанок с нами не отправили, так как иначе в карете было бы слишком тесно. Сказали, что в дороге мы обойдёмся своими силами, В столице и в королевском дворце служанки у нас появятся. Граф разрешил Виоле взять их из его столичной obsługi. А пока обходились своими силами – чистили и сушили одежду, помогали друг другу приводить себя в порядок. Особенно трудно это давалось Виоле.

В таких условиях жизнерадостность и оптимизм Лиззи помогал держаться и нам. Она умудрялась увидеть смешное или хорошее во всём и заставляла улыбаться и нас. Застряли из-за погоды в глухом углу и вынуждены тесниться вчетвером в одном номере?

– Ну и что? Зато мы вместе. Вчетвером не так страшно, а то не знаю, как бы я уснула, когда здесь так много пьяных, – говорила Лиззи.

Когда Камилла страдала из-за несвежей курицы, Лиззи её утешала:

– Зато в Лурдию ты приедешь такой худой и бледной, что тебя сразу забракуют.

Это помогало избегать ссор, неизбежных в ином случае, когда четыре молодых дариты вынужденно находятся рядом не один день, да ещё и в тяжёлой дороге. Я опасалась, что девичьи обиды добавят трудностей. Всё же мы были очень разные и один месяц, который провели вместе в графском

дворце, не гарантировал, что складывающиеся между нами неплохие отношения выдержат испытание непростой дорогой. К счастью, этого не произошло. Мы были разными, но трудности заставили увидеть ценность наших различий.

То, что раньше мы принимали за высокомерие Виолы, оказалось впитанной в кровь сдержанностью, умением сохранять лицо, несмотря на чувства, что бушуют внутри. Иногда, когда хотелось выругаться, начать разборки из-за чьих-то неприятных слов или поступков, её спокойный холодноватый голос помогал сдержаться и выяснить отношения достойно, не добавляя обид. Мы все оценили её знания. Виола рассказывала столько интересного про те места, что проезжали.

Камилла отличалась практичностью и спокойным, уютным нравом. Именно она даже самый убогий номер могла превратить во что-то приемлемое, следила за тем, чтобы Лиззи и Виола не забывали просушить обувь и одежду во время остановок, помогала последней с причёской. Я переняла у неё несколько новых бытовых заклинаний.

Камилла очень сдружилась с Лиззи с самого начала, а теперь и Виола, которая раньше не видела в них ровню из-за слишком явной разницы в воспитании, сумела оценить их достоинства. И я была этим очень довольна. Именно такую притирку друг к другу я и ставила целью, чтобы в королевский дворец мы приехали единой командой.

Мне же в этом путешествии пришлось столкнуться со сво-

ими страхами, о которых совсем забыла, живя дома, среди хорошо знакомых людей. Наше путешествие вдруг напомнило мне странствие со Свеном. Вначале лёгкий холодок страха я испытывала даже при общении со стражниками, сопровождавшими нас по приказу графа. Топот копыт, незнакомые мужские голоса за стенами кареты, заставляли меня ёжиться от неприятных воспоминаний.

Потом к нашей охране я привыкла и успокоилась. Зато приставаания пьяных в тавернах вызывало у меня неконтролируемую ярость. Одного я чуть не прирезала за шлепок по заднице. Тренировать меня самозащите начал ещё Том, когда я сопровождала его в походах. Вернувшись в замок, я не оставляла этих занятий. Потом уговорила тренироваться со мной сестёр. Отец нас в этом поддерживал. И удар по яйцам теперь я наносила, не успев даже подумать. Когда это случилось в первый раз, все растерялись. Меня считали спокойной, сдержанной девушкой. Потому сопровождавшие нас воины никак не ожидали, что именно я стану зачинщицей пьяной драки.

Мои подопечные шли впереди и уже начали подниматься по лестнице, когда какой-то пьяный наёмник заступил мне путь. Он, похохатывая, протянул ко мне руки, говоря что-то о том, что и у него есть шрамы.

– Пойдём со мной, покажу. Я разрешу тебе их потрогать. Разрешешь потрогать свой? А у тебя он только здесь, или...
– наёмник потянулся к моему лицу.

Я тут же с маху врезала грязным ботинком между ног, а когда он согнулся, добавила удар локтём по голове. Пьяный, и до этого некрепко стоявший на ногах, рухнул. Я отпрыгнула и выхватила нож, но тут всё же сообразила остановиться. Нас в дороге сопровождали трое воинов под командой капитана Райхена, но двое сейчас занимались лошадьми на улице, капитан расплачивался с хозяином, ещё один стоял рядом с ним. И сейчас растерянно наблюдал за нами, как и девушки. Они, услышав шум, остановились на лестнице. Пьяный валялся как раз у её основания, перекрывая мне путь. Качаясь и цепляясь за перила, он с трудом поднялся и мутными глазами уставился на меня.

– Ах ты, сучка! – заревел он под хохот своих приятелей и рванулся в мою сторону.

Лиззи, стоявшая на нижней ступеньке, подставила ему ножку и, запнувшись, пьяница пролетел вперёд и рухнул на чей-то столик. Сидевшие там мужчины вскочили на ноги. К ним рванулись приятели наёмника. Чувствуя, что скоро начнётся драка, я крикнула девушкам:

– Поднимайтесь наверх!

Виола и Камилла начали подниматься, а вот Лиззи, наоборот, направилась ко мне. До сих пор она опробовала выученные приёмы только в учебных боях, где обучавшие нас солдаты никогда не дрались с ней даже в четверть силы. Поэтому она не сомневалась в своих умениях и не представляла реальной опасности мужчин. Я заспешила к ней навстречу.

Участвовать в драке у меня никакого желания не было. Наши очнувшиеся от неожиданности охранники уже пробирались к нам. Так что мне и Лиззи удалось спокойно отступить к лестнице и уйти в отведённые номера, избежав дальнейшего конфликта. Потом я старалась сдерживаться и избегать подобных ситуаций, хотя если меня заставляли врасплох, то опять реагировала, не успев подумать. Это нехорошо, но с каждым разом, когда я давала отпор приставаниям, мой страх перед посторонними мужчинами бледнел и слабел.

Так мы и путешествовали, привыкая, и учась друг у друга, немного меняясь с каждым днём.

Глава 12. Прибытие в Лурдию

К концу пути погода улучшилась, к тому же столица находилась южнее нашего графства и чем ближе мы подъезжали к ней, тем приметы весны становились заметнее. Подсохшая земля, солнышко и тёплый ветерок делали дорогу намного приятней, хотя приближение не только столицы, но и причины нашего путешествия, заставляли немного нервничать.

В результате нам удалось приехать в Лурдию за три дня до срока. Это было очень хорошо. Первый день мы отдыхали от тряской кареты и постоялых дворов. Отмывались, отсыпались, приводили себя в порядок. Все, кроме Виолы, вначале в роскошном графском особняке чувствовали себя неловко. Очень уж он отличался от строгих замков, в которых выросли и я, и Лиззи, и Камилла. К тому же после дороги вид наш никак не соответствовал окружающей обстановке. Но заботой служанок, которых «натравила» на нас здешняя экономика, к ужину мы превратились в прелестных благородных дарит. Чистые, отдохнувшие, с красивыми причёсками, в нарядных платьях мы чувствовали себя обновлёнными и ослабленными.

За ужином о неприятном, об Отборе, разговор не вели. У нас появились два свободных дня, и мы решали, как их провести. Лиззи предлагала начать с похода по модным лавкам:

– Надо же нам проверить насколько отстают от здешней

моды наши наряды.

– Ой, а вдруг отстают? Тогда только расстроимся, – ответила ей Камилла. – Всё равно поменять уже ничего не сможем.

– Чтобы увидеть моды лучше пойти в Эрлийский парк. Там весь высший свет гуляет, – предложила Виола.

– Парк – это хорошо! – поддержала я. – Хотя если бы там никого не было, то было бы только лучше. А что ещё тут можно посмотреть?

– Можем в книжные лавки сходить, – предложила Виола. – Или в музей графа Аль Карси. Он собрал там редкости, привезённые из путешествий.

– А нам туда можно? Мы ведь с графом незнакомы? – засомневалась Камилла.

– Да, можно. Он открыл его для благородной публики.

– Обязательно сходим! – поддержала я.

– Но только после лавок, – уточнила Лиззи.

В обсуждениях предстоящих двух свободных дней ужин прошёл очень приятно. Все мы впервые оказались без присмотра старших, сами себе хозяйки. Это немного кружило голову и толкало к лёгким безумствам. Тем более что эти два дня были внезапным подарком судьбы перед предстоящим Отбором, когда мы лишимся даже той неполной свободы, которой обладали раньше.

Лиззи предложила отпраздновать наше прибытие в Лурдию. Виола неожиданно поддержала и велела подать нам ви-

на. Все, кроме меня, до сих пор пили его только основательно разбавленным, и радостно пробовали его «как большие». Вино у графа было хорошим. Изысканный вкус маскировал крепость, и непривычные к этому девушки к концу вечера основательно его «напробовались».

У меня же с вином связаны неприятные воспоминания. Меня поил им Свен, учил разбираться в букете. Тогда хмельная пелена помогала чуть смягчить резкие грани реальности, а если везло, и Свен не успевал остановить меня, то и уплыть от него в беспамятство. Потому я сейчас почти не пила. Чтобы не портить девочкам праздник, отпивала глоточек или просто смачивала губы, и вновь ставила бокал на стол.

В результате я оказалась самой трезвой и с почти умилением наблюдала за захмелевшими девушками. Лиззи, которая и так редко грустила, теперь и вовсе смешинка в рот попала и она заразительно смеялась над любой ерундой. Камилла её поддерживала. Перед этим глупым, но заразительным весельем, устоять было невозможно и даже мы с Виолой улыбались и хихикали. Потом Лиззи стало мало просто ухахатываться за столом. Она вскочила и потащила за собой Камиллу:

– Мы вам покажем, как у нас танцуют крестьяне. Совсем не так, как нас учили. Веселей!

Она стала петь что-то энергичное и хлопать в ладоши.

– Камилла, ты ведь тоже умеешь! Давай им покажем!

Они принялись весело скакать, как молодые козочки.

Виола вначале смеялась, глядя на них, а потом вдруг резко погрузилась:

– Знаешь, как бы всё это не кончилось, я тебе всё равно буду благодарна, Таиния, – неожиданно обратилась ко мне Виола. – когда отец сказал, что я поеду на Отбор, мне показалось, что я уже умерла. Так стало страшно и тоскливо... Это всё мачеха! Она давно хотела от меня избавиться. А тут такой случай! А отец ей ни в чём не перечит.

На глаза девушки навернулись слёзы. Я её понимала. Помнила, как это больно, когда отец отказывается от тебя. Даже если умом понимаешь и принимаешь причины его поступка, всё равно это больно.

– Я думала, что от тоски с ума сойду в ожидании пятнадцатого сиваля. А благодаря тебе эти полгода стали самыми хорошими после смерти мамы. Наши письма, смешная учёба, эта дорога – всё было так.. – она помахала рукой, – хорошо.

– У меня тоже никогда раньше не было такой подруги, – чуть смущённо призналась я.

– А что вы грустите? – шлёпнулась рядом со мной запыхавшаяся Лиззи.

– Мы не грустим, просто разговариваем, – ответила я. – Не всем же быть такими энергичными, как ты.

– Конечно, с возрастом сил всё меньше, – глубокомысленно сказала эта шестнадцатилетняя нахалка.

– А я даже рада, что меня записали на Отбор, – неожидан-

но сказала Камилла. Увидев наше удивление, она, смутившись, поторопилась пояснить. – Нет, я вовсе не хочу стать королевой. Просто иначе я бы не подружилась с вами, а сидела бы дома, стыдилась нос высунуть и только и думала о Луисе. Почему он меня бросил? Что со мной не так? Как ему теперь хорошо, и как мне плохо. А теперь я в Лурдии и мне хорошо. И будет хорошо, раз Таиния так сказала. Правда?

– Конечно! – спасла меня от ответа Лиззи. – Я же говорю, что если Тина с нами, то мы обязательно вывернемся.

– Всё, Виола, прикажи унести вино, – попросила я. – А то завтра вместо того, чтобы ходить по Лурдии будете валяться дома, страдая от похмелья.

– Ещё капельку, – попросила Лиззи. – Оно такое вкусное. А похмелье что, я видела...

Она видела, а я с похмельными муками познакомилась не понаслышке. Свен очень злился, когда я пару раз сбегала от него в пьяное беспамятство, и в наказание давал насладиться похмельем в полной мере, а то и ещё и усиливал. Им я такого не желала.

– Лиззи, если хочешь испортить себе и нам завтрашний день, то можешь продолжать.

– Ладно..., – неохотно согласилась она, – не буду.

Затем перебрались в музыкальную комнату, где Виола играла на цитре, а мы пели под её аккомпанемент. Голос у Камиллы был слабый, у Лиззи, как всегда, обнаружились проблемы со слухом, но нам сейчас было всё равно.

Следующий день оказался на удивление тёплым и солнечным, и у нас получилось побывать и в лавках, и в парке, а вечером даже попасть в театр. В Эрлийском парке и вправду по дорожкам гуляли и ездили верхом множество аристократов. Лиззи и Камилла, да и я тоже, с любопытством рассматривали их наряды. Наш провинциализм на этом блестящем фоне бросался в глаза. Знаю, что тщеславие – это грех, но мне хотелось выглядеть столь же элегантно и утончённо, как встреченные дамы. Оставалось только утешаться, что и на Отборе будем такими же серенькими.

Виола встретила в парке несколько знакомых, которые, чувствовалось, удивились, увидев её в нашей компании. Когда одна из семейных пар узнала, что мы приехали на Отбор, они так прониклись сочувствием, что разрешили воспользоваться их ложей в театре.

– Мы ещё успеем посмотреть этот спектакль, а вот вы...
– мне показалось, что в глазах дамы мелькнули слезинки.

Отказываться не стали. Виола горячо поблагодарила знакомых. Она любила театр, а мы там ни разу не были. На наше счастье, в этот вечер давали комедию и все с удовольствием и посмеялись, и поплакали над приключениями двух влюблённых пар. Главное, что всё кончалось хорошо. В антракте случайно услышала от завсегдатаев, что эта пьеса дора Вега уступает его же трагедии «Эрн и Эрина», где герои так красиво гибли в конце. А я так порадовалась, что мы на неё не попали. Трагедий нам и в жизни хватает.

Второй день был также хорош, но чувствовался привкус грусти. Мы все понимали, что таких дней у нас уже не будет. Как бы ни закончился Отбор, никогда больше мы не будем вместе свободно гулять по шумному и красивому городу. Даже если девушкам удастся благополучно выбыть из конкурса, то мы вернёмся домой и вряд ли сможем видеться часто. Девушкам найдут женихов, выдадут замуж, а я буду коротать дни в Иль Ле-Грасс.

Но я гнала такие мысли и старалась насладиться каждым мгновением этого дня. Тут примером мне стала Лиззи, которая с равным интересом рассматривала шляпки и перчатки в модной лавке и удивительные артефакты, привезённые графом Аль Карси из своих путешествий. Судя по тому, что в музее я увидела много экспонатов из Лахора, великий путешественник бывал и в наших местах, ведь попасть в герцогство минуя Иль Ле-Грасс невозможно. Правда, произошло это полвека назад, так что даже отец мог увидеть его разве что младенцем.

Этот вечер мы провели дома, никуда не пошли и сами уже не веселились. На каждую давила мысль, что утром нам предстоит отправиться в королевский дворец.

Глава 13. Вперёд, в королевский дворец

Я нервничала и оттого проснулась рано. За окном было серо. Шрам чесался. Впереди ждал Отбор, через который мне предстояло провести моих подопечных. Наверно, я меньше бы переживала, участвуй сама. А тут трое надеялись на меня, а у меня нет никакой уверенности в том, что смогу чем-то помочь. Действует ли моя удачливость? Кто знает! Я её уже давно не испытывала. А если эта странная магия уже рассеялась? Или охраняет только меня? От таких мыслей я вертелась в кровати, как мельница. Не выдержала и встала.

Подошла к окну. В неярком свете зарождающегося утра смотрела на внутренний двор особняка, ещё голые деревья и кусты, чёрную землю. Неуверенность разъедала меня. Эти два дня в Лурдии показали мне, какая я в сущности провинциалка. Что я видела, кроме войны и маленькой крепости на краю королевства? Я даже в нашем графстве в свет не выходила. Куда я влезла? Зачем? Лучше бы я осталась в Иль Ле-Грасс!

Вспомнила Лиззи, Камиллу, Виолу. Представила, что они едут сюда без меня: Лиззи и Камилла напуганы, Виола похожа на льдинку... И поняла, что ввязалась не зря. Каким бы ни был результат, я сделаю всё, что могу. А значит, потом не будет разъедать то чувство вины, что убивало меня после

смерти Тома.

Поняла, что уже не усну. Надо отвлечься от этих мыслей. Нет смысла сейчас ослаблять себя сомнениями. Я уже в потоке и надо плыть. И будь что будет. Оделась и собралась выйти из комнаты. Виола показала, где графская библиотека и разрешила заходить туда. Пойду, посмотрю напоследок книги. Я резко распахнула дверь и от неожиданности вздрогнула. За дверью стояла Лиззи в плаще поверх ночной сорочки:

– Ой! – вскрикнула сестра. – Напугала! Я только руку протянула к ручке, а тут ты открыла! Ты тоже не спишь!

– Не сплю. А ты почему не спишь? Что-то случилось?

– Ничего! Просто есть хочется. У тебя нет ничего? – Лиззи смотрела так жалобно, как будто ей снова шесть лет.

– Откуда? Я здесь такая же гостья.

– А ты куда собралась? На кухню?

– Нет, в библиотеку.

Лиззи сморщилась, показав отношение к намерению с утра пораньше идти за книгой.

– Лучше бы на кухню. Там может хлеба бы дали.

– Ещё очень рано.

– На кухне уже кто-то да есть, – возразила Лиззи.

Тут она права. Наверняка уже ставят тесто, готовят печи. Чтобы утром накормить слуг, работу на кухне надо начинать рано.

– Лиззи, мы не дома. Я не могу идти в такую рань на чу-

жую кухню.

– Ладно! – горько вздохнула сестрица. – Можно я с тобой посижу?

– Давай только вначале в библиотеку сходим?

– Ой, ты там так долго всегда! У тебя же уже одна книжка есть! Та, что вчера купили

– Это я купила, чтобы во дворце читать.

– Неужели ты и там читать будешь?

Я вздохнула и шире отворила дверь, давая ей дорогу. Теперь смысла идти куда-то не было. Лиззи успешно заполнит всё время. Довольная сестра шустро проскользнула в мою комнату. Я уже собиралась прикрыть дверь, как увидела высунувшуюся из соседней двери Камиллу.

– Таиния, вы уже не спите? Мне показалось, я слышала голос Лиззи.

– Не показалось. Прости, если мы разбудили тебя.

– Нет! Я сама проснулась, – возразила она, хотя её заспанный и лохматый вид противоречил этому заявлению. – Можно тоже к вам?

Я вздохнула, повернулась в сторону Лиззи и сказала:

– Так, дорогие дариты. Спать вы, похоже, не собираетесь. Поэтому одевайтесь и спускайтесь в нашу гостиную. Я буду вас там ждать.

Хотя нас никто не ограничивал в перемещениях по особняку, но всё же даже Виола не чувствовала себя здесь хозяйкой. Потому в основном мы собирались в нескольких ком-

натах, расположенных ближе всего к гостевым покоем, где поселила нас экономка.

Лиззи вышла из моей спальни, кивнула Камилле:

– Привет, Камми, – и шмыгнула в свою комнату.

Я спустилась по винтовой деревянной лестнице на первый этаж и вошла в Персиковую гостиную. Её тёплая и светлая гамма действовала успокаивающе.

В ожидании девочек подошла к картине, которая мне так нравилась. Под синим небом на бирюзовых волнах плыл парусник. Впереди в сиянии солнечных лучей проступал похожий на облако остров. Что там, на этом острове, разобрать невозможно, но, казалось, стоит достичь его – и будешь счастлив. От картины веяло такой безмятежностью и надеждой! Я никогда не видела море. В нашем графстве даже больших судоходных рек не было. Реки, бегущие с гор, были холодны и стремительны. По ним даже на лодках не каждый мог пройти. Я всего несколько раз каталась с братом по озеру рядом с Руадой, и море с парусником для меня такая же сказка, как этот остров-мираж на картине. Когда я смотрела на неё, то забывала о времени. Потому не могу сказать, как быстро присоединились ко мне Лиззи и Камилла.

– Тина, как ты думаешь, когда мы поедem во дворец?

– Не знаю, Лиззи. Сегодня.

– Ясно, что сегодня. Но как ты думаешь, лучше ехать попозже или пораньше?

– Я за то, чтобы пораньше. Но дождёмся Виолу и посове-

туемся с ней. Она лучше знает тамошние порядки.

– А давай её разбудим и спросим?

– Лиззи! Это просто неприлично! Посмотри, – я махнула в сторону окна, – солнце только-только всходит. Все благородные дамы ещё спят.

– Значит, я не благородная, – раздался весёлый голос Виолы от входа. – Благодаря вам, девочки, я теперь тоже могу обходиться без служанки. Могу встать, когда захочу. Даже косу заплела!

Она перекинула слабо заплетённую русую косу на грудь и улыbnулась.

– Ой, Виола! – обрадовалась Лиззи и скорчила умильную рожицу. – Ты наверняка знаешь, где найти печенье. Так есть хочется!

– Я распоряжусь насчёт чая, – кивнула Виола и, дёрнув звонок, отчётливо произнесла. – Принесите чая в Персиковую гостиную.

– Что вам всем не спится? – спросила я. – Волнуетесь?

– Волнуюсь, – спокойно призналась Виола.

– Ты же знаешь, Тина, я когда нервничаю так есть хочу! – развела руками Лиззи.

Камилла просто кивнула.

– Да ты сама, сама, – энергично начала Лиззи, но закончила тише. – вон, шрам свой чешешь. Что, всё будет плохо?

Я спохватилась и сцепила руки.

– Будет трудно, – согласилась я с очевидным, – но мы

справимся! Виола, как ты думаешь, когда лучше отправить-ся во дворец?

– Сегодня срок, когда приезжают все конкурсантки. Едут все из разных мест. Так что, думаю, там готовы принимать нас с самого утра и до вечера. Можем отправиться в любое время.

– Тогда лучше пораньше! – воскликнула Лиззи. – Места хорошие займём!

– Ну что ты, Лиззи, – снисходительно улыбнулась Виола. – Там наверняка уже всё заранее распланировали.

– Для таких, как ты, может именную комнату и приготовили, а вот для нас – неуверенна, – не согласилась Лиззи.

– Да, – поддержала её Камилла. – Ты как будто никогда на свадьбы в гости не ездила, или сама гостей не принимала. Матушка всегда жаловалась, что вечно какие-нибудь неожиданности случаются и приходится голову ломать, куда последних гостей поселить.

– Значит, поедem пораньше?

– Хорошо! – согласилась Виола. – Вещи мы почти не рас-паковывали. Прикажу служанкам готовиться. Позавтракаем и отправимся.

Так и поступили. Вначале попили чай, потом отправились собираться. Нужно ведь проследить, чтобы выделенные нам экономкой две служанки не забыли упаковать покупки, что мы успели сделать за два предыдущих дня. Потом позавтракали. Попрощались с любезно принимавшей нас экономкой,

погрузились в ставшую за время дороги почти родную карету и отправились вперёд, в королевский дворец.

Уже по дороге стало ясно, что решение выехать пораньше правильное. Чем ближе мы подъезжали к дворцу, тем загруженней становились дороги. Королевский замок Иль Ранталь, расположенный на острове у левого берега Лурии, как гигантский магнит притягивал к себе кареты аристократов, повозки, гружённые различными припасами, группы всадников. На остров вело всего два моста и нашей карете пришлось ждать, когда же дойдёт очередь въехать на один из них.

Перед въездом на мост королевская стража проверила у капитана Райхена документы.

– А, невесты! – услышала я.

– Что, мы сегодня первые? – спросил капитан.

– Куда там! Уже карет пять проехало и, говорят, несколько на лодках прибыло, – ответил стражник.

– Видите? Видите? Я же говорила, надо было не ждать завтрака, а сразу ехать! – воскликнула услышавшая это Лиззи. – Сейчас заселят нас в разных концах замка, вспомните меня!

– Успокойся, Лиззи, – призвала к порядку сестру. – Ты же сама всё время есть хочешь, а здесь, во дворце, ещё неизвестно когда кормить будут.

Лиззи вынула из сумочки яблоко и нервно впиалась в него зубами.

– Проезжайте! – услышали мы команду стражника, и ка-

рета загромыхала по мосту.

Глава 14.

Заселение

В отличие от Виолы мы трое ни разу не были в королевском замке и потому с жадностью уставились в окна кареты.

– Не спешите, сейчас с моста вы мало что увидите, – со снисходительной усмешкой сказала Виола, рассматривая нас.

Но нам и мост был интересен. Завершался он вновь карательными башнями, но никаких крепостных стен мы не увидели. Изящная кованая решётка, подходившая к ним, на неё никак не тянула.

– А где стены? – удивлённо спросила Лиззи.

– Эта решётка вместо них, – улыбнулась Виола и пояснила. – Она укреплена мощной магической защитой. К тому же это ведь остров.

Когда мы миновали охрану с этой стороны моста, капитан Райхен вновь повторил, что едут конкурсантки и стражник сказал:

– Потом повернёте направо.

Когда спустя несколько минут карета свернула с центральной дороги, нам стали видны не только деревья, узкими свечами стоявшие по бокам, но и сам замок. Это был огромный дворец, собранный из нескольких частей. При взгляде становилось ясно, что строились они в разное время, хотя архитекторы постарались сохранить определённое единство

за счёт материалов и общих архитектурных деталей. Самым старым строением явно был донжон, чья мощная башня до сих пор возвышалась над декоративными шпилями и башенками паласо. Сам дворец, соединённый с донжоном невысоким переходом с арками и галереями, смотрелся более легкомысленно. В нём уже не было ничего от крепости – ни мощных стен, ни окон-бойниц. Мы с Лиззи никогда не видели таких величественных и красивых зданий. В наших местах замок-крепость всё ещё являлся главным символом силы и могущества аристократа. Хотя у графа Аль Риад было ещё несколько особняков, но замок оставался главной официальной резиденцией и у него.

Виола тоже теперь припала к окну сказав:

– Странно, обычно мы ехали прямо, так замок я тоже не видела. А, понятно! Просто мы едем не к парадному входу, а к восточному крылу замка. Там я ни разу не была.

– А ты часто тут бывала? – непосредственный вопрос Лиззи смутил Виолу.

Она порозовела, но честно ответила:

– Всего три раза и никогда не оставалась ночевать.

Значит, рассчитывать на её знания в этом вопросе не стоит. Вряд ли она видела во дворце больше, чем несколько залов. Собственно, странно было ожидать другого. Это для нас племянница графа Аль Риад – знатная дама, а при королевском дворе её положение не выше, чем наше для графа. А может даже ниже, ведь вассалов у графа меньше, чем у ко-

роля, и семью каждого Аль Риад знал хорошо. Вряд ли этим может похвастаться король Эрик.

У входа в Восточное крыло перед нами уже стояло три кареты. В двух из них пассажиров уже не было, только слуги. Из третьей как раз выходило две девушки в сопровождении служанки и солидного мужчины. Выглядели они уставшими и замученными. Судя по слегка помятым платьям и пыльным ботинкам, в королевский дворец они направились сразу с дороги. Возможно, даже ночевали в пути, чтобы успеть к сроку. Они направились к крыльцу, обходя стоявшие впереди кареты. Мы решили подождать, пока подъедем поближе, тем более что к первой как раз вышел слуга в королевской ливрее, сел на запятках рядом с кучером и они медленно тронулись. Капитан Райхен прыгнул с облучка и подошёл к нам.

– Дариты, сидите тут, я схожу на разведку, – сказал он, приоткрыв дверь.

Мы дружно покивали. Спешить в этот красивый замок, где нас ждут испытания, не хотелось.

– Я так вообще лучше бы и не выходила. Сразу назад в графский особняк поехала, – задумчиво произнесла Лиззи. – Мне там больше нравится.

Мы все разделяли её настроение. Замок Иль Ранталь, казавшийся издалека мирным и немного легкомысленным по сравнению с нашими крепостями, вблизи производил совсем другое впечатление. Его высокие стены из серого кам-

ня теперь давили, заставляли почувствовать себя маленькими и невзрачными. Мысль о начинающемся Отборе тоже не радовала. Даже мне, которой предстояло смотреть на всё, по сути, со стороны, и то было не по себе. Хотелось крикнуть кучеру: – «Поворачивай! Гони!» Увы! Желание повернуть назад неисполнимо.

Вернувшийся капитан Райхен сказал:

– Дариты, выходите! Там сразу на входе записывают участниц. Вас запишут и определяют, в каких комнатах будете жить. Ваши служанки остаются с вещами в карете. Когда с даритами решится, к вам выйдет слуга, – обратился капитан к служанкам, – и карета подъедет к входу для слуг. Вам помогут отнести вещи барышень в их комнаты, и покажут, где будете жить вы.

Служанки понятиливо закивали. Мы с неохотой вышли и направились вслед за капитаном. Далеко от входа нам идти не пришлось. В просторном холле мы сразу увидели прибывших конкурсанток и их сопровождающих. Три молодые девушки в сопровождении горничной поднимались по изогнутой лестнице на второй этаж. С высоты ступенек, взгляды, кидаемые на нас, казались высокомерными. Ещё три дамы окружили высокое бюро, за которым стоял молодой придворный. Одна из них о чём-то громко спорила с ним. Кажется, дарита возмущалась, что ей не полагается отдельных покоев, а предстоит жить с кем-то. Придворный смотрел на неё со спокойным и равнодушным видом и молчал, ниче-

го не отвечая на фыркание и оскорбления. Наконец стоявшая рядом дама постарше (похоже, компаньонка, как я) что-то негромко шепнула капризничавшей барышне. Та оглянулась вокруг. Заметила, как все на неё смотрят. Фыркнула и презрительно процедила:

– Хорошо, так и быть. Куда мне идти?

Придворный жестом подозвал одну из горничных, стоявших в стороне, и распорядился:

– Проводи дарит Лавэнь и Альфано в бежевые покои, а потом покажешь доре Альфано её комнату.

Теперь эта компания направилась в сторону лестницы, а им на смену подошли приехавшие перед нами. Сопровождавший их мужчина коротко наклонил голову, видимо, обозначая поклон, и протянул придворному какую-то бумагу. Тот сверил её с лежавшим перед ним списком и произнёс:

– А, вот и представительницы графства Аль Камри пожаловали! А где ещё двое?

– Те добираются сами. Сегодня тоже должны быть.

Придворный полистал толстую тетрадь, лежавшую перед ним, и сказал:

– Дариты Ле-Солья и Демарис, вам предназначены Голубые покои.

Девушки, не открывая рта, кивнули и ушли с горничной. Их сопровождающий снова обозначил поклон и направился мимо нас к выходу.

Первым к придворному подошёл капитан и тоже положил

перед ним немного потёртый документ.

– Три дариты из графства Аль Риано и их компаньонка, – громко сказал он.

Придворный кивнул, сверяя и помечая нас в своём списке. Полистал тетрадь и сказал:

– Дарита Риано будет жить в Цветочных покоях, а дариты Ле-Сис и Ле-Грасс в Жёлтых.

– А дарита Таиния Ле-Грасс? – спросил капитан.

– Компаньонкам отведено другое крыло. Горничная её потом проводит.

– А нельзя ли их поселить вместе?

Придворный, выдержавший у нас на глазах уже один скандал, устало посмотрел на капитана:

– Нет. Конкурсанткам из вашего графства выделены эти покои и других свободных комнат в крыле конкурсанток нет.

Капитан, нахмурившись, отступил.

– А если дарита Ле-Сис будет жить со мной, Таиния сможет поселиться с даритой Елизаветой Ле-Грасс? – неожиданно спросила Виола. При этом она мило улыбнулась молодому человеку и добавила. – Мы все вас так просим!

Лиззи, понявшая намёк, сделала самое умильное личико в своём репертуаре, и, прижав руки к груди, тоже уставилась на придворного. Камилла же смотрела на него с такой надеждой, будто это сам король Эрик, и повторив жест Лиззи, серьёзно произнесла:

– Я знаю, дор, вы можете помочь нам!

И молодой придворный дрогнул:

– Что же, если дарита Риадо готова потесниться, а дарита Ле-Сис согласна на такой обмен, то почему бы и нет. Дополнительных комнат ведь вам не потребуется..

– Спасибо! Спасибо! Вы нас так выручили! – дружным хором благодарили мы.

Скулы у придворного зарозовели, и стало видно, что это совсем молодой и симпатичный мужчина.

– Ну что вы, дариты! Право, это такая мелочь. Если вам что-то ещё будет нужно, спрашивайте дора Карвина, я буду рад помочь. Шон Карвин – это я.

– Мы запомнили, – пропела Лиззи и лукаво улыбнулась.

Окончательно смутившийся придворный поторопился позвать горничную, чтобы она проводила нас наверх.

– Желаю удачи, дариты! – сказал нам капитан Райхен. – Я буду ждать вестей в доме графа. Пишите мне туда, если что.

Долго прощаться мы не могли. Потому просто поблагодарили и пообещали писать, затем вслед за служанкой отправились наверх. Комнаты, что нам выделили, находились на третьем этаже, и я даже слегка запыхалась, поднимаясь по винтовой лестнице.

– А все участницы Отбора живут на этом этаже? – спросила Виола горничную.

– Да, – подтвердила та. – Невесты, чей род не ниже графского, живут по левой стороне коридора, остальные – по правую. Вот, дарита Риадо, ваши покои.

Она толкнула дверь, и я увидела кусочек светлой гостиной, чьи стены были украшены шпалерами с цветочным узором. Виола и Камилла вошли туда, а нас горничная провела чуть дальше и распахнула дверь на другой стороне коридора.

– Проходите, дариты. Скоро принесут ваши вещи. Кроме ваших служанок, вам полагается ещё одна горничная. Она подойдёт чуть попозже. Сегодня, пока не приедут все конкурсантки, никаких совместных обедов и прочего не будет. Поэтому когда захотите поесть, скажете вашей горничной, и она принесёт еду вам прямо сюда. А вот вечером всех вас соберут за ужином, где представят королеве.

– Спасибо, – поблагодарила я женщину. Её чёткие пояснения помогли справиться с растерянностью.

Горничная улыбнулась, сделала книксен, и оставила нас. Пока я закрывала за ней дверь, Лиззи уже промчалась мимо и скоро я услышала её голос из спальни:

– А здесь ничего так! Миленько! Чур, моя кровать слева!

Я прошла через небольшую комнату, бывшую одновременно и гостиной, и кабинетом, в спальню. В ней стояла кровать, что называют двойной летней. Когда под одним балдахином на небольшом расстоянии стоят две неширокие лежанки. На одной из них уже подпрыгивала Лиззи. Вообще-то такие предназначались обычно супругам, разделяющим одну спальню, и ставились в летних резиденциях. Но в нашем случае такая двойная кровать явно предпочтительней одного большого ложа. Хотя мы с сестрой могли бы и на одной

в крайнем случае.

Пока я рассматривала жёлто-белый балдахин, резные стойки и изголовья кровати, Лиззи уже стремительно выскочила из спальни, и слышно было, как она открывает какие-то двери.

– О, здесь и гардеробная есть! Маленькая, но нам хватит. И ванна! И туалет! Здорово!

Пока Лиззи торопливо обегала выделенные нам покои, я спокойно изучала спальню. Кроме кровати в ней поместилось немного: комод, с висящим над ним зеркалом, пара узких кресел, прикроватный столик с одной стороны и небольшая тумбочка с другой. Благодаря преобладанию в оформлении спальни всех оттенков жёлтого – от песочного до охры, комната выглядела тёплой и уютной. Также как и наша маленькая гостиная. Только если в спальне использовались приглушённые цвета, то здесь более яркие. Эти золотистые шпалеры, жёлтый диванчик, мебель янтарного цвета создавали какое-то радостное настроение. Легче верилось, что с нами всё будет хорошо.

Глава 15. Обмен

Лиззи, быстро обежав наши покои, предложила:

– Давай посмотрим, как там у Виолы с Камиллой?

И, не дожидаясь моего ответа, выскочила за дверь. Пришлось её догонять, чтобы она не ворвалась к девушкам так, как привыкла это делать дома, с сёстрами – без стука, с каким-нибудь дурацким криком. Нагнала её у самой двери и аккуратно постучала.

– Войдите! – раздался голос Камиллы.

Лиззи решительно распахнула дверь и вошла со словами:

– А вот и мы! Вы не заскучали без нас? Хочу посмотреть, как графские дочки живут!

С этими словами она бесцеремонно прошла сразу в спальню. Я извиняющее улыбнулась Виоле. Та улыбнулась в ответ:

– Смотрите! А потом мы к вам заглянем.

Я с любопытством огляделась. Гостиная мало чем отличалась от нашей. Разве что в оформлении царили цветочные мотивы. Получается, единственное преимущество Виолы заключалось в том, что она должна была жить одна. Но и от этого из-за меня она отказалась.

Лиззи вышла из спальни, бросила вокруг взгляд и сделала тот же вывод:

– У нас почти также. Только кровать двойная. А здесь одна, но большая – «Ложе герцогини».

– Правда? У вас двойная летняя? – в голосе Камиллы прозвучала лёгкая зависть.

– Ну да!

Камилла и Виола переглянулись. Похоже, у них с размещением возникли проблемы. Вряд ли они готовы лечь в одну кровать, пусть даже и широкую.

– Вам повезло, – с лёгким вздохом сказала Виола.

– А давайте поменяемся? Мы с Тиной раньше спокойно вместе спали. Потом она, правда, во сне кричать стала... Но теперь не кричит.

– А если не разрешат? – с сомнением спросила Камилла.

– А мы никому не скажем! Как тот парень говорил? Нашему графству выделили две комнаты? Мы их и заняли. А кто какую – какая разница!

– Таиния, вы согласны? – переспросила меня Виола.

– Конечно! – подтвердила я. – Не думаю, что кто-то будет вникать, кто где поселился. Чужих это не затронет, а мы все согласны.

Виола с явным облегчением вздохнула. Нам с Лиззи разобраться легче со спальными местами, чем этим двум раньше незнакомым девушкам.

Решение мы приняли вовремя. Как раз явились слуги с дорожными сундуками девушек.

– Так, вы всё напутали! – решительно сказала им Лиззи. – Несите эти вещи в другую комнату. Пойдёмте, покажу!

Она вышла в коридор и направилась в наши бывшие по-

кои. Слуги, которым было всё равно, понесли сундуки за ней.

– Тогда мы тоже пойдём. Будем уже там устраиваться, – говоря это, Виола смотрела на меня, словно не до конца уверенная в моём согласии.

– Конечно!

Я осталась ждать наши вещи, которые скоро принесли другие слуги. Вслед за ними появились служанки, одолженные нами в графском особняке. Им тоже не было дела, кто где живёт. Молодые девушки Мита и Ниса были радостно взбудоражены тем, что попали в королевский дворец и смогут наблюдать Отбор с такого близкого расстояния. Граф в свой особняк приезжал нечасто и потому большую часть времени там ничего не происходило. А тут такое приключение! Даже непривычный объём работы их не пугал. Ниса осталась у нас и принялась разбирать принесённые слугами сундуки, в чём мы с Лиззи ей активно помогали. Матушка приучила нас самим отвечать за собственные вещи и не чураться простой работы.

– Прежде чем приказывать слугам, вы сами должны хорошо знать, чего от них хотите.

И сейчас я предпочитала знать, где что лежит, где что висит, чтобы не зависеть от служанки в нужную минуту. Попутно заглянула в спальню и убедилась, что решение поместиться комнатами было правильным.

Здесь была только одна, хоть и большая, кровать и узкий

топчан в изножье, где при необходимости спали служанки. Так что Виоле и Камилле пришлось бы или спать в одной постели, или одной перебираться на не слишком удобное ложе служанки.

– Я на это не лягу! – сразу предупредила меня сестра, ткнув пальцем в узкую лежанку.

– Я тоже! Придётся тогда спать вместе.

– Легко! Чур, я с этой стороны!

Я давно привыкла к страсти Лиззи сразу заявлять права на всё, что попадало ей на глаза. Всё-таки наличие ещё двух сестёр, близких ей по возрасту, сказывалось. У меня-то был старший брат, а первая младшая сестра появилась, когда мне исполнилось восемь. И то до сих пор помню, как трудно было привыкнуть делить с ней внимание отца.

К нам заглянула горничная, которую закрепили за нами. Оказалось, что Рута (так её звали) должна обслуживать не только нас, но и Виолу с Камиллой. Это была взрослая спокойная женщина, лет на пять старше меня. Она принялась инструктировать Нису о том, как ориентироваться во дворце, к кому и по каким вопросам обращаться. Я раскладывала письменные принадлежности в секретер и внимательно всё слушала.

Рута немного удивилась, что в Цветочных покоях не оказалось даритыРиадо, но согласилась сохранить наш обмен тайне. Видимо, ещё и потому, что к моменту, когда она об этом узнала, большая часть вещей уже была распакована.

Спорить с четырьмя благородными даритами горничной не по статусу, а поднимать шум – это риск не только поссориться с нами, но и начинать всю работу по заселению невест с самого начала. Даже хуже. Ведь теперь распакованные сундуки пришлось бы паковать снова, вызывать слуг, переносить вещи и всё начинать заново уже в других покоях. Проще пожать плечами и согласиться с причудой благородных барышень. Но узнав, что здесь жильцы с более низким статусом, Рута направилась в наши бывшие покои, помогать служанке Виолы. К тому времени всё самое важное нашей служанке она сказала, ещё раз напомнила, что до ужина общей трапезы не будет, объяснила Нисе, как обеспечить нас едой, а потому её уход мы перенесли спокойно. Действительно, должна же она и там помочь.

В этих хлопотах мы и провели большую часть дня. Победать решили все вместе в Цветочных покоях, куда пришли и Виола с Камиллой. За время пути в Лурдию мы уже привыкли к совместным трапезам, когда можно было поболтать и посмеяться. Хотя нам и хотелось увидеть что-то, кроме наших покоев, но решили пока из дворца не выходить и по замку не шататься. Кто его знает, какие здесь правила?

Перекусив, я предложила всем отдохнуть. Встали мы сегодня рано, понервничали, устали от всех этих хлопот с заселением, а впереди такое волнительное событие, как знакомство с королевой-матерью. Камилла меня поддержала, Виола сказала, что почитает. Только Лиззи попыталась спорить,

но уснула сразу, как легла. Я же прилегла на диванчик в гостиной.

Вначале попробовала читать книгу, купленную во время прогулки по Лурдии. Но потом поняла, что по несколько раз перечитываю одни и те же строки и никак не могу вникнуть в их смысл. Отложила её и просто бездумно смотрела в окно. Отсюда, с диванчика, мне было видно лишь небо. Шрам чесался. О каких же неприятностях он меня предупреждает? Я искренне верила, что ни у Лиззи, ни у Камиллы нет никаких шансов победить в Отборе. Внешность у девушек миловидная, но самая заурядная. Показать выдающиеся таланты или знания им вряд ли удастся. Особой знатностью они тоже не отличались. Так что шанс на победу у них если и был, то самый маленький – один из тридцати четырёх. Шансы Виолы были явно выше и я волновалась за подругу. Насколько они высоки станет ясно сегодня, на ужине с королевой Джиневрой. Там первый раз я увижу всех участниц. Тогда и можно будет оценить опасность.

Мысли о Виоле отвлекали от собственных страхов. Я чувствовала себя самозванкой, обманом пробравшейся в королевский дворец. Если бы стала известна моя история, меня бы не то что на ужин с королевой-матерью не позвали, а даже на порог Иль Ранталь не пустили. И если всё раскроется, не ждёт ли меня наказание? Одно успокаивало. Граф Аль Риад ведь одобрил меня в качестве компаньонки, прекрасно всё зная. Значит, не считал это оскорбительным для короля, а

потому опасным для графства и Виолы? И откуда здесь могут узнать мою историю? Кому я интересна? Наше маленькое баронство так далеко от Лурдии и королевского двора!

Не стоит умирать раньше смерти! Даже если всё узнают, то что? Отправят меня назад домой с позором, и всё! А позор я уже один раз пережила. Причём перед самыми близкими людьми, чьим мнением я дорожила. Здесь же никого не знаю, и какая мне разница, что они обо мне подумают? Так я успокаивала себя перед первым выходом в большой свет. Чтобы избавиться от ненужной тревоги, достала шкатулки с бисером и принялась выплетать узоры. Сделаю браслетики-обереги для девочек. Магия в них слабая, зато отвлекусь и им будет хоть капельку спокойней.

Сплести мне браслетик в этот день не удалось. Когда я была в середине работы, пришла Рута и сказала, что пора начинать готовиться к ужину. Она помогла Нисе выбрать для нас платья и сказала, что вернётся потом помочь ей с причёской Лиззи. На меня, как на компаньонку, её внимание не распространялось. Лиззи, проснувшись, потребовала от Нисы чая.

– Ужин когда ещё будет, да и удастся там поесть или нет – ещё неизвестно! – заявила эта обжорка. – Лучше заранее подкрепить силы.

Я же сказала, что Ниса вначале подготовит мне ванну, а потом пойдёт за чаем для неё. Лиззи немного надулась, но спорить не стала. Так что в ванну я пошла первой, и пока

она пила чай, спокойно освежилась. Потом мы с Лиззи поменялись местами. И я с удовольствием попила успокаивающий ромашковый отвар, пока волосы подсыхали под действием лёгкого заклинания. Я выбрала себе наряд – строгое тёмно-зелёное платье, в меру торжественное, но неброское. Нужно сразу подчеркнуть свой статус компаньонки, чтобы не вызывать ненужных вопросов. Ниса помогла мне одеться, а потом занялась Лиззи.

Платье, которое отобрала для неё Рута, само по себе смотрелось неплохо. Скромный вырез и пышная юбка, рукава-фонарики, бантики и вышивка как раз подходили для юной девушки. Как и сдержанный розовый – цвет пыльной розы. Но Лиззи этот цвет совсем не шёл. Она и сама смотрелась в нём тусклой, словно присыпанной пылью. Мне было жалко сестру. Особенно потому, что она не замечала подвоха и радовалась первому дорогому платью. Но это поможет защитить её от ненужного внимания.

Пришла Рута и занялась её причёской. Мне же помогла Ниса. Я просто заплела тугую косу, а она уложила её на затылке. Узел оттягивал голову назад, заставляя невольно держать её гордо.

Когда мы были готовы, горничная ещё раз придирчиво осмотрела Лиззи и, одобрив результат собственных трудов, сказала:

– Не волнуйтесь так, дарита. Сегодня всё пройдёт хорошо. Королева-мать спокойно относится к мелким нарушениям

этикета. Она только не любит, когда кто-то кричит и жалуется. Спокойно отвечайте на её вопросы и не бойтесь. Ужин сегодня пройдёт в Малой золотой столовой. Там вы и будете завтракать, обедать и ужинать с завтрашнего дня. Она находится в этом крыле дворца на втором этаже. Пойдёмте.

По дороге она заглянула за Виолой и Камиллой и мы отправились.

Глава 16. Ужин с королевой

Не знаю, горничные специально так рассчитали, или это случайно получилось, но шли мы к месту ужина хоть и вместе с другими конкурсантками, но не смешиваясь, мелкими группами. Я всё время видела идущих впереди девушек и слышала перестук каблуков идущих сзади. Но почти никто не обгонял нас. Почти, потому что у самой лестницы сзади раздался звонкий девичий голос:

– Пропустите!

Рута, шедшая впереди, обернулась и нахмурилась. Затем остановилась на первой ступеньке и прижалась к перилам. Остановились и мы. Мимо, не глядя на нас, гордо проплыла хорошенькая блондинка. «Столичная штучка!» – глядя на её роскошное элегантное платье, подумала я. Таких модных и ухоженных дам мы насмотрелись в Эрлийском парке. Казалось, их вскормили птичьим молоком и купали в лунной росе, так нежна их кожа и великолепны волосы.

Когда красавица миновала нас, Лиззи шепнула:

– Вот она, будущая королева!

– Вряд ли, – сказала услышавшая шёпот Рута. – Это дарита Лардис, внучка графа Лурдиса.

Больше горничная ничего не сказала, и я всю дорогу до столовой ломала голову: почему блондинка не станет королевой? То ли потому, что король не захочет рисковать жиз-

нюю внучки одного из влиятельнейших людей в королевстве, то ли не желая усилить его ещё больше. Впрочем, политические расчёты меня не волнуют. Куда важнее, что одна из самых подходящих кандидаток на самом деле в конкурсе участвует лишь формально. Если таких липовых конкурсанток несколько, то шансы на нежеланную победу у нас увеличиваются. Впрочем, не буду расстраиваться раньше времени.

Малая золотая столовая вполне оправдывала своё название. Точнее, малой она могла показаться не всем, а вот золота в ней было в достатке. Позолота сверкала на лепнине потолка, ручках дверей, канделябрах и мебели. Золотые нити вышивки украшали гобелены и шпалеры на стенах. Мягкие кресла были обиты тканью, бело-жёлтый узор которой тоже напоминал об этом благородном металле. В комнате вообще царила эта бело-жёлтая гамма, отчего столовая даже вечером казалось светлой и тёплой. Золотой блеск придавал ей торжественности. Это великолепие и красота поражали. После сумрака коридоров я просто остолбенела на пороге. И не я одна. Придя в себя, заметила, что и Лиззи, и Камилла тоже замерли, приоткрыв рот и разглядывая зал.

В центре зала буквой «П» стоял стол, к которому и подвела нас Рута. Здесь мы разделились. Мне она указала встать в конце стола, где уже стояло две дамы, чей и возраст, и наряд, ясно говорили, что невестами короля они быть не могут. Наверняка компаньонки, как и я. Лиззи и Камиллу Рута оставила где-то в середине, а Виолу провела ближе к централь-

ному столу. Расставив нас по местам, горничная ушла.

Пока зал наполнялся, я с любопытством посмотрела на стоящих рядом дам. Похоже, не только моей мачехе пришла мысль, что Отбор хороший шанс пристроить своих одиноких родственников. Хотя среди них отсутствовали молодые девушки, но и пожилых дам тоже не наблюдалось. Большинство из них вступили в возраст зрелой женственности. Это умело подчёркивали наряды, причёски, макияж. Среди них я была самой молодой и скромной. Дамы прибыли ко двору во всеоружии и не собирались скрывать свои цели. И я их не осуждала. После войны осталось немало вдов и невест, оставшихся без женихов. Поездка в Лурдию – это шанс найти новое счастье.

Единственный минус для меня от этих намерений других компаньенок то, что, похоже, сотрудничества с ними ждать не стоит. Отправляясь сюда, я надеялась, что другие сопровождающие невест дамы помогут мне разобраться в подводных течениях Отбора, подскажут что-то при необходимости. Теперь стало ясно, что дружбы с ними не выйдет. Вышедшие на охоту дамы смотрели на других компаньенок, как на соперниц, и завязывать дружеские отношения ни с кем не спешили.

Зал постепенно заполнился. Все стояли возле указанных им мест в ожидании королевы. Распахнулись противоположные от тех, в которые вошли мы, двери и в зал вошла королева-мать в сопровождении нескольких дам и придворных.

Несмотря на возраст и пережитое горе, королева Джиневра двигалась весьма бодро. Быстрым шагом она подошла к своему месту и обратилась к нам:

– Дорогие дариты! Я рада видеть вас в своём доме. Все вы с дороги и потому не буду мучить долгими речами. Помните, что вы не просто мои гости, но участницы отбора. Потому вам разрешены некоторые отступления от строгого придворного этикета, – звучный голос королевы казался мягким и дружелюбным, но взгляд серых глаз предупреждал, что слишком уж расслабляться не стоит. – Прошу вас, присаживайтесь и разделите со мной трапезу.

Королева опустилась на своё похожее на трон кресло. Следом как волна прошла – рассаживались все остальные. Нельзя сказать, что этот обычно простой процесс на этот раз прошёл гладко. В шорох одежд и стук подвигаемых стульев местами вплетался звон уроненных приборов и упавших бокалов. Это мы, компаньонки, сидели как в партере, почти спокойно наблюдая разворачивающийся спектакль. Девушки же очень волновались. Одна даже чуть не села мимо стула. Только расторопность слуги спасла её от падения. Сидевшие за центральным столом дамы во главе с королевой внимательно всех рассматривали.

Не думала, что даже такое обычно простое действие, как сесть за стол, сразу разделит конкурсанток. Одни выполнили это спокойно и грациозно. Видно было, что высокое общество ни капли не смущает их. Таких было немного и од-

на из них обогнавшая нас блондинка. Другие сумели сесть безукоризненно элегантно, как Виола, но волнения спрятать не смогли. Бледность лица и некоторая скованность её выдавали. Третьи, как Лиззи и Камилла, сделали это быстро и просто. Сели и сели! Таких было больше всего. Наряды и манеры ясно выдавали их провинциальность. Я и сама была такая. Ещё вчера, встретив их на улице или в лавке, я бы так не подумала. Но сейчас на фоне конкурсанток, сидевших ближе к королевскому столу, разница бросалась в глаза. Но провинциальность – это полбеда. Хуже, что некоторые робели так, что даже просто сесть за стол у них не получилось. Именно они роняли ножи и вилки, опрокидывали бокалы. От этого на них напал окончательный столбняк, и они замирали, как скульптуры, олицетворяющие стыд и печаль. Что сказать? Даже мне стало ясно, что такие в жёны королю Эрику не годятся.

Дождавшись, пока все рассядутся, а слуги устранят допущенные девушками промахи, королева продолжила:

– Дорогие дариты, Отбор начнётся завтра, а сегодня нам стоит познакомиться. Каждая из вас по очереди встанет и назовёт себя. Но прежде я представлю вам тех, кто поможет вам пройти его до конца. Гранд-дама Глэдис Ниррей, – сидевшая по левую руку от королевы высокая немолодая женщина встала и наклонила голову. – Именно она заменит меня на протяжении конкурса. Все должны слушать её беспрекословно.

Гранд-дама, высокая и сухощавая, выглядела весьма элегантно, но почему-то напомнила мне капрала из нашего гарнизона. Он примерно также смотрел на новобранцев – с лёгким презрением и жалостью.

– Церемониймейстер дор Бруно Мовальи. Он отвечает за всё, что происходит при нашем дворе, и Отбор тоже, – встал высокий полноватый мужчина и поприветствовал нас коротким небрежным кивком. – Дор Бруно слишком занят, чтобы уделять всё своё время Отбору, но ему предстоит оценивать вас в некоторых конкурсах.

Королева доброжелательно улыбнулась дору и продолжила:

– Старшая фрейлина Оливия Монти. Она отвечает за проведение отбора.

Вставшая по правую руку от королевы рыжеволосая дама была заметно моложе и королевы, и гранд-дамы. По возрасту она скорее приближалась к моей мачехе, но выглядела несравнимо лучше. Даже лёгкая полнота её совершенно не портила.

Старшая фрейлина также коротко поклонилась, но не села, а вместо королевы продолжила представлять тех, от кого в ближайшее время зависело наше благополучие. Фрейлин дору Ириту и дору Софию.

– На время Отбора они будут для вас, девушки, как вторая мать. Именно к ним нужно обращаться со всеми вопросами.

Я постаралась хорошо запомнить, кто из них отвечает «за

левую» а кто «за правую сторону коридора». Если учесть, что стороны предоставленных комнат определялись знатностью девушек, то получалось, что дора Ирита отвечает за участниц, в чьих жилах текла графская кровь и выше, а дора София за всех остальных.

Слуги разнесли первую перемену блюд, королева приступила к трапезе, а представление всё продолжалось. Чувствую, придётся с этого ужина уходить голодной! Я бросила взгляд на Лиззи. Как я и ожидала, та одна из немногих, кто ел со здоровым аппетитом, ни на что не обращая внимания. Явно считает, что ей это знать не обязательно. Сестра запомнит.

И я запоминала имена гвардейца, отвечавшего за безопасность Отбора и его заместителя. Квартирмейстер дор Сезар Вобер тоже был слишком важной персоной, чтобы заниматься нами. Но он предложил обращаться со всеми вопросами по нашему размещению к своему помощнику, которого мы уже знали – Шону Карвину. На нашем знакомце представление придворных, отвечающих за Отбор, закончилось, и пришла очередь конкурсанток.

Девушкам нужно было встать и назвать своё имя и род. Я с другими компаньонками сидела в самом конце стола, и это позволило мне видеть одновременно всех участниц, и наблюдающую за ними королеву. Она улыбалась всем одинаково любезно, но я чувствовала, кто её заинтересовал, а кто не особо. Виола была одна из тех, кто заинтересовал короле-

ву. Её она рассматривала пристально, а по Камилле и Лиззи, когда до них дошла очередь, лишь скользнула взглядом. Кстати, на дариту Лидию Лардис, она смотрела даже более равнодушно. Похоже, слова Руты правда: внучке графа Лурдиса, хозяина столицы, не грозит стать королевой.

Список участниц я заучила ещё в графстве, обсуждала вместе с дорой Лавинией, но живое впечатление вносило поправки в обсуждаемые с ней расклады. Даниела Омаль, внучка герцога Омаля, которую мы считали одной из самых сильных конкурсанток, оказалась маленькой, худенькой, похожей на мышку, девушкой. Это она робела так, что чуть не села мимо стула. Не похоже, что она будет рваться к победе.

Из остальной массы конкурсанток особо выделились двое. Одна – Грета Хантис, дочь главы Совета свободного города Хинт, высокая, крепкая, рыжеволосая. В отличие от большинства конкурсанток, одетых в светлые, платья пастельных оттенков, её наряд был коричневым, как это и принято среди жителей купеческой республики. Они провозглашали, что отказавшись от светлых и ярких нарядов, тем самым показывают своё смирение и экономию. Глядя на расшитое более тёмным шёлком платье с воротничком и манжетами из редчайших чёрных кружев, о смирении дариты Хантис как-то не думалось. Её карие глаза смотрели прямо и решительно, когда она громким голосом называла себя.

Так же резко отличалась от остальных смуглая синеглазая брюнетка в чёрном платье, на шёлке которого ярко сверка-

ло ожерелье, поражавшее варварским великолепием крупных разноцветных драгоценностей. Она со спокойным любопытством рассматривала других участниц, пока они называли себя. Когда очередь дошла до неё, девушка поднялась с грацией большой чёрной кошки и певуче произнесла:

– Дарита Тереза Марино, племянница графа острова Гарт.

– Наверняка ведьма! – тихо сказала одна из компаньенок, сидевшая рядом.

Красавица Тереза сидела далеко от нас, близко к королевскому столу, но посмотрела на мою соседку и улыбнулась так, словно услышала её шёпот. Потом перевела взгляд на меня и удивлённо выгнула бровь, словно увидела что-то неожиданное.

Что же, впереди ни один день Отбора, я успею рассмотреть и запомнить остальных.

Глава 17. Ночное происшествие

Лиззи сопела рядом, а я никак не могла уснуть. Шрам уже не чесался, а ныл, как вырванный зуб. Острой боли нет, но забыть о себе не позволяет. Похоже, придётся применить средство, приготовленное нашим домашним магом. Баночка небольшая и использую мазь редко, в крайних случаях. Но сегодня как раз такой. Усталость накопилась, и выспаться необходимо. Завтрашний день будет непростым. А эта ноющая боль никак не даёт заснуть. Я встала, нанесла прохладный крем на лицо и снова легла. Мазь вначале приятно хо-

лодила кожу, а потом я перестала чувствовать и её, и шрам. Закрыла глаза и для успокоения нервов стала считать невест. Они и так после ужина мелькали перед глазами, а теперь в полусне я старательно строила их в колону по две. Некоторые стать в строй отказывались и норовили убежать, но я упорно вновь и вновь пристраивала их в пару. На всё это сердито смотрела гранд-дама Глэдис и строго кричала голосом нашего капрала:

– Не разбегаться! Держать строй!

Невест было тридцать пять и одной пары не хватало. Каждый раз при крике доры Глэдис она пыталась встроиться в одну из уже имеющихся пар невест, в результате другая девушка вылетала из строя, и всё начиналось сначала. Остальные девицы хихикали и ехидно дразнились:

– Невеста без места! Невеста без места!

Вдруг шрам стрельнул болью и я проснулась. В нашей спальне кто-то был! Я услышала, как скрипнула половица под чьими-то шагами. Посапывание Лиззи на второй половине кровати заглушало дыхание неизвестного, но я не сомневалась – он здесь. Лёгкий крадущийся шаг приближался к нашему ложу. Полог, которые я опустила, чтобы защититься от света луны, не позволял видеть, что происходит в комнате. Я нащупала под подушкой нож и сжала его в руке. Но пока менять позу не стала, чтобы не насторожить крадущегося в темноте.

Шаги остановились возле кровати с моей стороны. Я при-

готовилась. Смутно светлеющие пальцы взяли за ткань полога и тихонько отодвинули его в сторону. На фоне лунного света вырисовывался лишь силуэт, и этот силуэт был женским. Я резко села и выхватила нож из-под подушки.

– А-а-а! – завизжала незваная гостья, нелепо взмахнула руками, и что-то упало на пол.

Она развернулась и бросилась бежать. Я вскочила и побежала за ней, протягивая руки, надеясь ухватить и задержать. Но незнакомка была быстрее. По дороге к выходу она схватила со стола вазу и изо всех сил бросила в меня. Прилетевший снаряд ударил в грудь, облил водой и заставил выронить нож. Я пошатнулась, сделала шаг вперёд и зашипела от боли, наступив на что-то колючее. Выпавшие из вазы розы! Пока я замешкалась, незнакомка вылетела в коридор и захлопнула за собой дверь. Я услышала крик:

– Умертвие!

Но вопль быстро оборвался. Я снова рванулась к выходу, но поскользнулась на пролитой из вазы воде, закачалась, по инерции сделала несколько шагов вперёд и впечаталась в дверь. Несколько раз лихорадочно толкнула её. Дверь не открывалась! Я уже совсем собралась пробивать её с разбегу, когда сообразила дёрнуть на себя и дверь распахнулась!

Выскочила в коридор и осмотрелась. Там никого не было. сонная тишина и полумрак царили в коридоре. Наша незваная гостья скрылась. Я немного прошлась по коридору прислушиваясь. Вдруг она заскочила в одну из соседних

комнат? Но ни из-за одной из дверей не раздавалось ни звука. Пришлось вернуться в наши покои. Смысл разгуливать в мокройночнущке? Интересно, почему она кричала «Умертвие»? Она ведь рисковала разбудить и привлечь внимание. Или хотела напугать меня, чтобы я не вышла в коридор? Странно!

Войдя в гостиную, я и сама чуть не вскрикнула. Из темноты на меня смотрело светящееся тусклым зелёным светом лицо с чёрными провалами глаз. Зажгла по щелчку светильник и хихикнула. Загадка с умертвием раскрыта. Это моё собственное отражение в зеркале! Мазь, которую я нанесла, светилась в темноте. Наверно, для неподготовленного человека в темноте это смотрелось довольно жутко. Откидывая полог кровати, ночная гостья явно не ожидала увидеть зелёное светящееся чудовище! Которое с ножом в руках кинулось за ней в погоню. А кого ожидала? И зачем приходила?

Рассчитывала, что здесь Виола. Ведь о нашем обмене знала только Рута. Идумала, что Виола в комнате одна. Ведь именно так, по одной, селят девушек на этой половине. Что же делать? Вызывать охрану или оставить всё как есть? Прежде чем что-то решать, прошла в спальню.

Лиззи по-прежнему спала. Я зажгла светильник и осмотрелась. Рядом с моей половиной кровати на ковре валялся пузырьёк. Благодаря высокому ворсу или прочному стеклу он не разбился. Пожалуй, придётся обратиться к охране. Самой-то мне не разобраться, что в нём. Насколько серьёзно

было покушение. Хотели Виолу попутать или...

Я сняла мокрую сорочку, переоделась в домашнее платье и отправилась искать нашу охрану. Как там звали этого лейтенанта?

Стражников я нашла у лестницы, где они несли караул возле входа на этаж с невестами. Услышав, что кто-то проник к нам в комнату, а потом ушёл, они посмотрели на меня с явным сомнением, но согласились позвать лейтенанта. Я отправилась ждать его к себе. Не хотелось оставлять спящую Лиззи надолго. Пришёл лейтенант вместе с дежурным магом не так скоро, как мне хотелось. Я уже собиралась заваривать себе настой от нервов, когда они наконец явились. Немолодой маг позёвывал, будто его только что разбудили.

Лейтенант, посмотрев на меня, спросил:

– Кто вы, дора?

– Я дарита Ле-Грасс.

– Вы невеста? – в его голосе явственно прозвучало недоверие.

– Нет, я её сестра и компаньонка.

– На вас напали? – усомнился офицер.

– Давай вначале просто посмотрим место происшествия, – предложил маг. – Что-то тут точно было.

Он кивнул на осколки вазы, натёкшую лужу и растоптанные розы. Маг сделал пассы рукой, словно собирая ими что-то, и произнёс:

– Какие-то остаточные следы магии присутствуют, но не

пойму что. Целительство, что ли?

Я посмотрела на свою баночку с мазью, но решила ничего не пояснять.

– Лучше давайте покажу склянку, что выронила нападавшая.

Скрипя сапогами, лейтенант прошёл за мной в спальню. Увидев валяющийся пузырьрёк, он стал собраннее и дал знак магу, чтобы тот подобрал его. Я думала, маг сейчас сделает пассы и склянка подплывёт к нему сама. Но тот подошёл, достал из кармана платок, наклонился и платком взял бутылочку. Аккуратно держа её в руках, быстро вышел из спальни.

– А где сама пострадавшая? – спросил лейтенант. – Где невеста?

– Невеста не пострадала. Она там, в кровати.

Лейтенант решительно раздвинул шторы полога. Лиззи крепко спала и только поморщилась из-за света, упавшего на лицо.

– Вы что, её опоили? – глядя на меня со всё большим подозрением.

– Нет, у неё просто крепкий сон. Из пушки не разбудишь.

Лейтенант отпустил полог и отступил от кровати. Но поздно. Лиззи всё-таки проснулась.

– Тина? Что происходит?

– Ничего. Спи!

Я, не дожидаясь лейтенанта, развернулась и вышла из

спальни. Может, Лиззи ещё уснёт.

Лейтенант молчал, пока мы не оказались в гостиной.

– Так что же всё-таки произошло, дарита?

Я коротко рассказала о происшествии.

– А как вы оказались здесь? Компаньонки живут на другом этаже, в мансарде.

– Мне разрешили остаться с сестрой.

– Дарита Виола Риадо ваша сестра?

– Нет, что вы! Моя сестра Елизавета Ле-Грасс.

– А почему вы тогда тут? Это покои дариты Риадо.

– Тина со мной, – сонным голосом произнесла Лиззи, появляясь на пороге спальни.

– Простите, дарита Риадо, что разбудили вас, – сказал лейтенант вставая.

– Я не Риадо, – сказала она и зевнула, прикрыв ладошкой рот.

– А кто вы? – нахмурился офицер.

– А вы кто? И что здесь происходит? Тина, что здесь за сборище среди ночи? Спать невозможно!

– Я лейтенант Хлауд, отвечаю за безопасность на Отборе.

– Неправда! За безопасность отвечает дор постарше. Я помню, его вчера показывали.

Маг хмыкнул и отвлёкся от капли жидкости из склянки, над которой проводил какие-то магические пассы. На скулах бедняги Хлауда появились розовые пятна.

– Я его заместитель. А вот кто вы, если не дарита Риадо?

– Я? Дарита Ле-Грасс.

– Это она дарита Ле-Грасс! – лейтенант невежливо ткнул в меня пальцем.

– Она Таиния Ле-Грасс, а я Елизавета. Мы сёстры.

– А куда вы дели дариту Риадо? – лейтенант Хлауд смотрел всё подозрительней.

– Мы поменялись покаями, – сказала я.

– Мы здесь, в Цветочных, а она с Камиллой в Жёлтых покаях, – добавила Лиззи.

– Так, Дарио, вызывай Шона, – обратился лейтенант к магу. – Пусть придёт и объяснит, кто где живёт. А с даритой Риадо всё в порядке? Я хотел бы её увидеть.

Он что, нас подозревает в том, что мы обманули Виолу? Или сделали с ней что-то похуже?

– А с ними что-то могло случиться? – встревожилась Лиззи. – Сейчас проверим!

И она стремительно бросилась к двери. Лейтенант Хлауд сделал жест, словно хотел остановить её, но потом пошёл за ней следом. Я присоединилась. Действительно, если прокрались к нам, может, и у неё побывали, кто знает?

Мы вышли в коридор. Лиззи уже тарабанила в соседнюю дверь:

– Камилла, Виола откройте!

Подождите, дарита! – лейтенант приложил перстень к двери и та приоткрылась. Мы с лейтенантом вошли, а Лиззи вбежала и сразу рванула в спальню. Я зажгла свет в гостиной.

Здесь всё было на местах.

– Всё в порядке! Виола здесь! – раздалось из спальни. – Они спят! Спали...

В очередную девичью спальню лейтенант Хлауд не пошёл: – Попросите дариту Риадо выйти к нам, – крикнул он Лиззи.

Мы стояли с ним в гостиной и слушали раздающиеся из спальни голоса.

– Кто это?

– Лейтенант Хлауд.

– Что случилось, Лиззи?

– Сама не знаю, Камилла. Одевайтесь побыстрее, тогда узнаем.

– Мне вроде выходить не надо, только Виоле.

– Как хочешь. На твоём месте я бы пошла. А то всё интересное пропустишь.

Шуршание, шёпот и вот наконец на пороге появилась Виола.

– Я дарита Риадо. Что вы хотели, лейтенант Хлауд?

Несмотря на то что Виола была в халате, держалась она так, словно дело происходит не среди ночи, почти в спальне, а где-то на светском приёме.

– Простите, дарита Риадо. Я хотел убедиться, что с вами всё в порядке.

– А что могло со мной случиться? – Виола нахмурилась.

Лейтенант замешкался с ответом, и вмешалась я.

– Пойдёмте назад, к нам. Там маг уже наверно готов ответить, что хотела сделать с Виолой та незнакомка.

Лейтенант кивнул, и мы отправились обратно. Впереди лейтенант. Сзади мы с Виолой, а следом Лиззи с Камиллой. Слышно было, как Лиззи торопливо шепчет:

– Проснулась от голосов. Не знаю, что случилось. У нас там ещё мужик какой-то. Сейчас, наверно, всё объяснят.

В наших покоях за это время появился знакомый придворный, что определял, кому где жить по приезду. Увидев нас, он вскочил и поклонился. Маг тоже встал с кресла и с удовольствием обежал глазами нашу живописную группу.

– Извини, Шон, что потревожили, но никак не могу разобраться, кто из этих дарит где живёт, – сказал лейтенант.

– Ничего, Хлауд. За что тут извиняться?

Он не успел закончить фразу, как вмешался ухмыляющийся маг:

– Действительно, за что извиняться? Он благодарить нас должен. Нечасто сразу столько прелестных дарит в таком виде среди ночи встретишь.

Я оглянулась. Виола, Камилла, Лиззи в халатиках поверх сорочек, с полурасплетёнными косами смотрелись очень мило. Камилла смутилась и покраснела.

– Не смущайся, Камми. Стыдно должно быть им! – поддержала подругу Лиззи и ткнула в мужчин пальцем.

Шон смутился, а лейтенант с мукой поднял глаза к потолку.

– Шон, объясни мне, что делает здесь дарита Ле-Гросс? Та, что компаньонка.

– Я разрешил ей жить с сестрой, так как девушки меня об этом попросили, и дарита Риано согласилась потесниться. Дополнительных комнат не требовалось, а если девушкам так спокойней... – Шон пожал плечами.

– А как вы оказались здесь, а не в Жёлтых покоях? – обратился ко мне лейтенант. На остальных полуодетых девиц он старался не смотреть.

– Это я попросила, – вмешалась Виола. – В Жёлтых покоях сдвоенная кровать, а здесь одна.

– Мы с Тиной и раньше, бывало, в гостях делили кровать, когда нас было слишком много. А Виола с Камиллой всё-таки меньше знакомы, чем мы с сестрой, – влезла Лиззи. – Так что случилось-то?

– Об этих переселениях мало кто знал? Я правильно понял?

– Я в своих документах не стал отмечать, – смущённо признался Шон.

Как бы парня теперь не наказали!

– Мы тоже никому не сказали.

– Да мы никого и не знаем.

– Я попросила горничную никому не рассказывать. Чтобы не привлекать лишнего внимания, – пояснила я.

– Значит, тот, кто пришёл сюда, рассчитывал застать одну спящую дариту Виолу, – сделал вывод лейтенант. – Тогда в

этом есть смысл. Что там было в пузырьке?

– Отвар краиссы, – ответил маг. – От него человек покрывается мелкими язвами. Магией это не лечится и сходит само через две недели.

– Ясно, – протянул лейтенант. – Можете что-то добавить про нападавшую, дарита Таиния?

– Кроме того, что это молодая девушка, судя по тому, как быстро она двигалась? Нет, ничего. Я в темноте её не разглядела.

– Что же, тогда отдыхайте. Думаю, сегодня вас уже не потревожат. А мы будем искать.

Мужчины покинули нас. Когда они ушли, Виола сказала:

– Спасибо, Таини. Если бы не ты...

– Ну что ты, Виола. Это скорее твоя заслуга. Если бы ты не согласилась потесниться...

Нас прервала Лиззи.

– Вот, видите! Тинина удача действует! Значит, и правда – всё кончится хорошо!

Глава 18.

Первая встреча с королём

После всей этой ночной суматохи утром я встала с трудом. Даже после того как лейтенант оставил нас в покое, уснуть я сразу не смогла. Всё думала. То о том, можно ли считать случившееся удачей для Виолы? Ведь нападение не несло смертельной угрозы. Она бы выбыла из Отбора сразу, до его официального начала, пусть даже ценой язв.

То о том, что кто-то из участников жаждет стать королевой и тоже посчитал Виолу помехой на этом пути. Я по своей провинциальной наивности думала, что судьба предыдущих невест короля Эрика отбила всем желание победить. Ан нет! Кто-то готов рискнуть жизнью ради власти и короны. Грустно, если это не сама девушка, а отправившие её сюда родственники.

Встать мне пришлось раньше, чем Лиззи. За мной пришла Рута, и сказала, что всех компаньонов ждут ещё до завтрака. Она помогла быстро собраться и проводила в небольшую залу на втором этаже. По дороге расспрашивала о ночном происшествии. Её тоже уже допрашивали. Горничная подтвердила, что никому не рассказывала о нашем обмене и предупредила:

– Дарита, вы приглядывайте за своими подопечными. На этих отборах чего только не случается! То толчёное стекло в туфли насыпят, то гадостью какой опоят. Вот уже и на дариту Виолу нацелились! – Она осуждающе покачала головой. – И другим компаньонкам не доверяйте. Они могут быть сильнее бедняжек заинтересованы в победе своих хозяек.

– Спасибо, Рута! Я учту.

Теперь я уже не стремилась к дружбе со своими коллегами и посмотрела на них другими глазами, когда вошла в залу, где всех нас собрали. Действительно, выигрыш подопечной – это шанс задержаться при дворе, пусть даже всего лишь на несколько месяцев. Как пристально я их ни рассматривала,

но угадать, кто стоит за ночным происшествием не смогла. Мысли я читать не умела, а внешне на злодеек они не походили.

Собрали нас, чтобы рассказать, как будет проходить Отбор и что требуется от нас. Старшая фрейлина ещё раз представила нам дору Ириту и дору Софию. Призвала обращаться к ним с любыми вопросами и сообщать в первую очередь им о любых происшествиях в любое время дня и ночи. При этих словах на меня был брошен выразительный взгляд, но о случившемся дора Оливия ничего не сказала. Я тоже промолчала, но выводы сделала.

Каждое утро мы должны собираться здесь и получать от фрейлин расписание на предстоящий день. Сегодня после завтрака девушек ждут в Голубой гостиной, где им расскажут о первом конкурсе. Он пройдёт сегодня вечером в малом тронном зале.

–Ничего особенно сложного от участниц не требуется, потому и время на подготовку им до вечера. Если всё же девушкам что-то понадобится, смело подходите к фрейлинам, что отвечают за ваших подопечных, – чётко и размеренно произнесла старшая фрейлина.

В ответ на взволнованные реплики компаньенок, дора Оливия пояснила:

– В чём смысл задания вы узнаете после завтрака, вместе с участницами Отбора. На другие, более сложные конкурсы, времени будут выделять больше. Всего девушек ждёт шесть

конкурсов. Первый отсев – после выполнения третьего задания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.